

Александр Славинский

Удача улыбается



Александр Славинский

Удача улыбается

«Издательские решения»

Славинский А.

Удача улыбается / А. Славинский — «Издательские решения»,

Ледан в детстве голодал и мёрз на космических станциях, поскольку родители-шахтёры экономили буквально на всём. А в шестилетнем возрасте оказался в интернате. В восемнадцать сбежал оттуда и вступил в Космический Легион. Заметив старания молодого бойца, командиры предложили поступить в офицерское училище. Так к 40-летию и дослужился до подполковника. Но не оставляло ощущение, что занимает чужое место. И однажды родилась мечта: я покину Легион, если разгадаю тайну самых успешных людей галактики.

© Славинский А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	26
Глава 4	39
Глава 5	51
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Удача улыбается

Александр Славинский

«...есть удача, на которую надеются и желают друг другу слабые да ленивые, и ещё есть успех, которого добиваются умные, сильные, талантливые»

Юрий Никитин

© Александр Славинский, 2016

© Ольга Третьякова, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Удача – пожалуй, самая капризная и непредсказуемая госпожа. И это ещё мягко сказано. Подумай, сколько людей из поколения в поколение стремятся разгадать ЕЁ великую тайну. Но ОНА своенравна и жестока, и лишь сама, по каким-то собственным причинам, некоторым улыбается, на кого-то бросает мимолётный взгляд, и только немногим (буквально единицам) счастливым избранныкам отдаёт свою дружбу, а то, случается, и поселяется рядом.

*Люди бьются над секретом ЕЁ предпочтений. Но, увы, зачастую понапрасну. Никто ведь не знает, что именно привлекает внимание ЕЁ величества и вызывает благосклонность. Впрочем, есть верный способ, как словить Удачу за хвост – надо оказаться в нужном месте в нужное время. И тогда, **если хватит ума**, можно притянуть ЕЁ и попытаться удержать.*

Случается, возникает у человека уверенность, что открыл сокровенную тайну великой госпожи. И с кружащейся от радости головой, сей везунчик мнит, что уже на коне, и Удача навсегда останется рядом. Но не забывай – если не будешь «соответствовать», то хитрая и капризная Фортуна запросто извернётся, и ты, увы, вновь у стартовой черты.

Многие не выдерживают подобных выходов госпожи Удачу, разбивая души и сердца о подводные рифы жизни. И тогда личность теряет сам смысл бытия. Посмотри в зеркало. Ты, случайно, не один из них?

Но есть упрямыцы (и их не так уж мало), лишь закаляющиеся от обрушивающихся несчастий. Эти люди находят мужество расставить новые силки на Удачу. И особо настырные иногда опять привлекают к себе ЕЁ величество.

Стоит задуматься. Может, Фортуна проверяет каждого. Ведь нужно же ЕЙ как-то отличить достойных ЕЁ внимания, от прочих неудачников.

И ещё одно правило надо помнить, когда охотишься на Удачу. Всегда есть некое НО во взаимоотношениях с НЕЮ. А зачастую их несколько. И потому не следует забывать: если схватил Удачу, вовсе не значит, что ты победил. Имей в виду – если будешь невежлив с НЕЙ, или решишь, что достиг вершины, и теперь можно беззаботно поживать на лаврах, то великая госпожа жестоко накажет за гордыню. ОНА схитрит, и покинет тебя. И больше не вернётся, как ЕЁ ни зови.

Из дневника подполковника Космического Легиона Ледана Дукова.

Глава 1

*Пути госпожи Удачи неисповедимы.
Но если проявишь выдержку и благоразумие,
то ОНА вознаградит тебя.*

(Из дневника Ледана Лукова)

– Я вас не знаю, и ничего не скажу, – в который раз прошамкала хозяйка квартиры, из-под облезлого парика враждебно таращась на мужчину. Девяностолетняя старуха оказалась непреклонной, и всем своим видом показывала, что больше не желает беседовать с гостем. Ледан растеряно теребил рукав куртки. Ни одна психологическая техника не сработала, и упрямая хозяйка так ничего и не сказала. *Что же делать? Три недели ушло на поиски Арьяны Олли. Но, увы.*

Взгляд потеряно бежал квартиру. *Думай, Ледан. Ты же профи. Найди, чем дорожит старуха, на чём сосредотачивает мысли. Ты должен отыскать, за какую ниточку зацепиться, чтобы разговорить упрямщицу.*

Обстановка квартиры такая же отжившая свой век, как и сама хозяйка. Старые обтрепавшиеся голограммные обои с живописным пейзажем, из-за повреждения сегментов изобилуют большими чёрными пятнами. Слева от входной двери, у окна деревянная кровать, застеленная выцветшим покрывалом неопределённого цвета. Два едва живых кресла по центру помещения. Ледану приходится сидеть едва не на корточках, чтобы не раздавить одно из них. Заднюю стену квартиры занимает шкаф с прислонёнными нижними дверками. А верхние чудом держатся на петлях. Высокотехнологичным оазисом смотрится лишь кухня, составленная из отдельных блоков. За безопасной работой механизмов, видимо, следит обслуживающая компания.

Гость посмотрел в глаза хозяйки. Из-под припухлых век не видно белков. Кожа на лице покрыта частой сетью глубоких морщин. А не имеющий губ рот, словно прорезанная тонкая щель, выдаёт, как автомат, лишь одну фразу: я вас не знаю, и ничего не скажу. И у Ледана сложилось впечатление, что старуху заклинило.

– Послушайте, уважаемая, – в последний раз попытался мужчина, впрочем, без особой надежды. – Я предлагал за информацию деньги и помощь. Но вы ничего не хотите. Понимаете, Арьяна, я прилетел с другой планеты, чтобы вас отыскать, но из-за вашего упрямства оказался в тупике. Я не могу уйти с пустыми руками. Почему вы не желаете сотрудничать? Можете ответить хотя бы на один вопрос?

– Я вас не знаю... – снова затынула Арьяна.

Взрыв. По крайней мере, Ледану так показалось, и он мигом выскочил из кресла. Входная дверь разлетелась в щепки и, круша всё на пути, в одноблочную квартиру ворвалось огромное чудовище. В высоту около трёх метров, впереди длинный хобот, мощные ноги, сзади массивный хвост.

– Нет! – выдохнула маленькая, ссохшаяся Арьяна. И больше старуха ничего не успела сказать, поскольку в следующий миг чудовище хоботом сразило несчастную. От сильного удара женщина вместе с креслом опрокинулась навзничь, и больше от неё не доносилось ни звука.

На голове монстра взметнулась роскошная грива, когда повернул в сторону мужчины, намереваясь сразить ещё одну жертву. Но Фортуна уже покинула убийцу. Она хоть и капризная дама, но предпочитает разумных индивидов.

Несмотря на стремительность монстра, Ледан успел отработанным до автоматизма движением мгновенно извлечь бластер из кобуры и активировать на полную мощность. И когда чудовище устремилось к новой жертве, в него врезался безжалостный луч энергии.

Прервав бег, монстр застыл, словно натолкнувшись на препятствие и затем, рухнув на пол, забился в агонии. А огромные конечности чудовища, круша мебель, разлетелись по квартире.

Ледан доводилось убивать зверьё на разных планетах. И сейчас он не слышал мучительного рёва умирающей твари. С хладнокровным спокойствием, будто повар, разделявающий дичь, подполковник упорно резал монстра. Лишь тонкие лучи энергии мелькали в полумраке. Конечности чудовища, даже отделённые от тела, продолжали движение. И Ледан, войдя в раж, безжалостно кромсал их.

Вот один из парадоксов Вселенной. Мир в целом так огромен, что и вообразить трудно. Но, тем не менее, его обитателям не хватает пространства. И они постоянно сражаются друг с другом, в жестокой борьбе отвоёвывая право на жизнь, место под солнцем, пищу и ещё много чего. И отчаянная битва не прекращается ни на миг...

Но вот сражение завершено. Самый удачливый, или, может, более разумный – победил, и продолжит жизненный путь. А проигравший отбыл в мир иной, и ему теперь безразлично, какой сценарий напишет далее величайший драматург бытия – время. И лишь один вопрос так и остался без ответа. Пожалуй, наиглавнейший. А стоило ли оно того? Того, за что пришлось расплачиваться самым дорогим – жизнью.

Ледан устало вытер пот со лба и присел на корточки. И лишь сейчас заметил, как трясёт. Конечно, воинская подготовка и боевой опыт большое дело. Благодаря им и выжил. Но после схватки с чудовищем, когда на кону стоит жизнь, любой ощутил бы усталость.

– Вступайте в Космический Легион! – сквозь дверной проём рубанул бодрый мужской голос. – Лишь на службе в Легионе вы сможете увидеть всю галактику. Именно тут ожидает тебя удача...

Дуков кисло поморщился. Сколько прошло лет, а реклама не изменилась. Когда-то и сам попался на эту удочку. Впрочем, сейчас подполковник не сильно то и жалел, что выбрал жизнь солдата. Ведь действительно посетил множество планет. Хотя, с другой стороны, так и не получил желаемого.

В квартире не продохнуть. Гарь настолько едкая, что начала вызывать удушливый кашель и спазмы в желудке. Ледан очистил лёгкие, задержал дыхание и настезь распахнул створки окна. А затем, с удовольствием втянув свежий воздух, невольно улыбнулся. Самый приятный аромат.

Где-то заплакал ребёнок, залаяла собака, за окном прошелестел хикоки (*по-японски: летательный аппарат*). Диктор за стеной читает сводку новостей. Привычные мирные звуки вернули сознание к реальности, и Ледан расслабился.

Что за странное нападение? – размышлял погода. – *Непостижимо, для чего понадобилось гадуру забираться так далеко вглубь территории, заселённой людьми, и вламываться сюда. Чем старуха могла угрожать аборигену?*

Ледан окинул взглядом развороченную квартиру. Ничего ценного, даже для бедняка. Обстановка давно обветшала и готовилась после смерти хозяйки отправиться на свалку. Да ещё и гаdur постарался, не оставив ни одной целой вещи. Попробуй теперь определить, где и что стояло.

Не то, – одёрнул себя Ледан. – Нужно подходить с другой стороны, ведь гадуры не люди. Но как объяснить вторжение аборигена?

Из богатого жизненного опыта подполковнику известны многие истины. Есть в галактике универсальное сокровище, вызывающее одинаково жгучий интерес у существ, обладающих разумом. И эта всемирная ценность называется – информация. Ледан нутром чуял – в ней причина. Лишь знания Арьяны могли представлять угрозу аборигенам. Потому-то один из них и проделал столь длинный и опасный путь через два континента, чтобы убить старуху.

Проклятье. А если это именно то, до чего сам пытался докопаться? Тогда я много потерял со смертью Арьяны, поскольку та ничего не рассказала. За какие же секреты пришлось старухе расплачиваться жизнью? Что гадуры и Олли не поделили меж собой? А может знала некую сокровенную тайну аборигенов? И те опасались, что запретная информация просочится в мир людей. Как много предположений.

Ледан включил электронный дневник. Нужна информация. Готовясь к полёту на Эйрит, однажды скопировал небольшую заметку о гадурах. Может, здесь удастся отыскать ниточку, ускользавшую в поисках. А чутьё подсказывало – надо копать в данном направлении.

Гадуры – аборигены планеты Эйрит, теплокровные прямоходящие существа с гуманоидным строением тела и придатками в виде мощного хвоста и длинного хобота на лицевой стороне головы. В какой-то степени местные обитатели разумны, и даже имеют цивилизацию. Хотя, конечно, по нашим меркам весьма примитивную. У гадуров своя культура, в корне отличные от человеческих жизненные ценности, и собственные понятия о добре и зле. И в силу этих различий интересы людей и гадуров не пересекаются.

Взрослые особи аборигенов буквально во всём превосходят человека – силой, ростом, скоростью. Но, к счастью, не умом. Люди пытались воспитывать гадуров с младенческого возраста, обучали языку и помещали в собственную культурную среду. Но все попытки оказались тщетны. Взрослея, гадуры либо убегали к сородичам, либо погибали. И ещё одно ценное наблюдение – аборигены едят лишь рыбу и не питаются человеческим мясом.

Вот, пожалуй, и всё. Не густо, но даёт общее представление. Впрочем, из других источников есть информация, что лет сто пятьдесят назад на Эйрите закончилась большая война между людьми и гадурами. Аборигенов согнали в резервацию, где те живут и поныне.

* * *

Звонок, резанувший громким аллегро, вырвал из мира размышлений и вернул к реальности. Поединок с гадуrom завершился минуты три назад. Ледан едва успел расслабиться и очистить лёгкие. Мелодичная трель удивила, поскольку гадуr в щепки разнёс всю мебель, и в первую очередь досталось входной двери. Нет смысла звонить, если проход и так открыт.

Невольно потянуло обернуться к источнику звука, и тут взгляд упал на Арьяну. В тёмном старушечьем платье и разметавшемся парике, съехавшем с положенного места, та безмолвно лежала среди обломков мебели. Как ни удивительно, но хозяйка квартиры ещё жива. Глаза женщины сквозь приоткрытые веки пристально смотрят на мужчину. И у подполковника сложилось впечатление, что та хочет говорить.

Направляемый, скорее, внутренним голосом, а не здравым смыслом, небрежно отталкивая куски горелой плоти, Ледан опустился на пол. И, приблизившись к лицу старой женщины, уставился на неё.

Арьяна пару раз судорожно вздохнула, и затем едва слышно прошипела:

– всю жизнь я молчала.... Но они решили.... меня убить.... Чтобы никто не узнал....

Ледан едва различал шёпот старухи, и внимательно прислушивался к невнятной речи. Оказывается, Арьяна обладает здравым рассудком, в чём подполковник вначале сомневался.

– Я слышала от Майка.... Рибейна.... Я дала ему.... клятву.... что.... никто не узнает.... Есть общество.... охраняет тайну.... Они всё знают.... и убивают.... проговорившихся.... Удача в.... озере.... Это самый.... главный.... секрет.... гадуr....

– Тадаима! (*яп. А вот я и дома!*) Что здесь случилось? Сумимасэн (*яп. Простите*). Что ты сделал с Арьяной?! Полиция!!! – надтреснутым голосом завопила некстати вернувшаяся сиделка.

Вздрогнув, Дуков недовольно поморщился. Старуха не дала услышать последние слова умирающей. А ведь Арьяна открывала сокровенное, что сам так долго искал на Эйрите. Ледан с ненавистью посмотрел на вопящую толстуху, облачённую в неопределённого цвета поношенное кимоно. А когда взгляд снова вернулся к лицу Олли, та уже отошла в мир иной. Досада и злость наполнили душу, но он сдержался.

– Я не убивал Арьяну, – произнёс Ледан, поднимаясь над телом хозяйки. Но, видимо, смысл не доходит до разума старой женщины, охваченной эмоциями.

– Акумабито! (*яп. демон*) Убийца! – задыхаясь от гнева, орала сиделка. – Полиция! Сацугайся! (*яп. убийца*) Он убил её! Маньяк проклятый. И зачем я оставила канойо (*яп. подруга*)?! Почему ты убил её, акума (*яп. дьявол*)?! Чем Арьяна мешала тебе?

Вздохмаченная, с раскрасневшимся от гнева лицом, женщина в рыданиях сотрясала необъятными телесами, и выдергивала остатки седых волос. Старая японка проклинала бандита, ничего не замечая вокруг. Сейчас весь мир для неё сошёл на трагедии, где убийца – мужчина, которого сама впустила в квартиру. И на больше старухе не хватало воображения.

Полиция. Совсем о ней забыл. Но ведь прошло так мало времени. Сам едва оправился от поединка с монстром. Конечно, нужно сообщить о трагедии, хозяйка то скончалась.

Ледан вытащил из кармана миниатюрный армейский телеком и, связавшись с полицейским участком, под истеричные вопли сиделки заявил о смерти женщины. Служащий вежливо попросил оставить всё, как есть, и дожидаться следственную бригаду. Та сразу же отбудет по указанному адресу.

После звонка Ледан успокоился. Всё должно идти своим чередом. К тому же, вины за собой не чувствовал.

Дуков уселся на подоконник – единственный оставшийся неповреждённым элемент квартиры. Бывалый солдат привык к всевозможным смертям, и оставался спокойным.

К раскрытому окну, словно мухи, слетелись мини-видеокамеры размером с вишню, и принялись роиться, пытаясь заглянуть внутрь. *Как же обыватели любят чужие тайны.* Ледан по особому скрестил пальцы, и роботы тут же потеряли интерес к данному окну. В такие камеры встраивают программы, реагирующие на определённые жесты, чем и воспользовался подполковник, знакомый со многими технологическими хитростями.

Да уж, иногда попадаешь в невообразимые ситуации. Кто бы мог подумать, что гадур ворвётся сюда и устроит хаос? Пожалуй, господа, принимающие ставки, возможность подобного события приравняли бы вероятности падения метеорита из чистого золота. Но ведь случилось же.

И что теперь? Сиделка реагировала предсказуемо. Так на её месте поступил бы любой человек. Косвенные улики складываются против меня, как возможного убийцы Арьяны. Хватит ли ума следователям Тавнеира докопаться до истины? Ледану оставалось надеяться на профессионализм столичной полиции.

Да, и уходить нельзя. Лишь сотрудничая с властями, можно избежать обвинения в убийстве. А иначе подозреваемого найдут где угодно, даже в Космическом Легионе на другом конце галактики. И тогда вся вина падёт на человека, скрывшегося с места преступления.

– Не тронь её! – грозно рыкнул Ледан, когда сиделка попыталась коснуться головы Арьяны.

Будто получив разряд тока, старуха испугано отскочила и вновь, коверкая галакто и нихонго (*оффш. японс. язык*), обрушила на мужчину поток ругательств. Видимо, из-за стресса женщина утратила пресловутое японское хладнокровие и теперь, не контролируя себя, безудержно выплёскивала гнев.

Но Дуков не слушал перепуганную старуху. Новые мысли атаковали разум подполковника. Лишь сейчас Ледан осознал, что её величество госпожа Удача, наконец, улыбнулась. *Ведь Арьяна указала, где искать. А нападение гадур подтвердило, что нахожусь на верном пути. Значит, попал в нужное время в нужное место. И теперь стоит хорошенько пораскинуть мозгами.*

Почти месяц Ледан прожил на Эйрите, забытом богом уголке галактики, на самой окраине, и едва продвинулся в поисках. Но иногда какое-нибудь происшествие может вмиг перевернуть всё.

Полёт сюда планировался давно, но лишь сейчас удалось осуществить. А предпосылкой к нему была долгая, кропотливая работа в огромных базах данных Космического Легиона. Как-то по молодости Ледан придумал себе оригинальное хобби – изучение биографий выдающихся граждан Федерации. Дукова интересовало главное: почему люди добились успеха? В чём заключался секрет везения?

Скрупулезно, по крупицам добывал Ледан информацию о суперэлите, изучал прошлое, основы бизнеса, предпринимаемые шаги и технологии. И открыл, что семеро денежных аристократов, совершивших головокружительное восхождение на Олимп богатства и процветания, имели нечто общее. Каждый из них, будучи обыкновенной, не блещущей особыми талантами личностью, посетил Эйрит. И после начинался стремительный рост.

Ледан не знал, является ли это настоящей зацепкой. Мало ли в жизни совпадений. Но семь человек даже по статистическим расчётам немало. Дуков запланировал посетить места, где побывали супер богачи и, едва представилась возможность, ушёл на пол года в отпуск, и прилетел на Эйрит.

Эйрит – своеобразный, удивительный и загадочный мир. Само название планеты люди переняли у гадуров. Оно гармонично сочетается с этим кусочком галактики. С мягким, не жарким климатом и ночным небом, почти без звёзд; скалистым рельефом, преобладающим на материках и холодными громадными океанами; немногочисленными лесами и глубокими озёрами.

Что хотели отыскать тут люди две сотни лет назад? Трудно сказать. Изучая справочники и каталоги Федерации, Дуков выяснил, что здесь нет изобилия руд и полезных ископаемых, привлекающих галактические промышленные империи и приносящих немислимые прибыли. Из-за длинных холодных зим и недостатка плодородных земель нечего рассчитывать на обильные урожаи, а соответственно и на сверх доходы, прельщающие торговых гигантов. Но люди остались здесь. Может, Эйрит казался им местом, где человека ожидает удача. Как ни удивительно, но и Ледан прибыл сюда за тем же.

К сожалению, времени до конца отпуска почти не осталось. Слишком долго блуждал в потёмках. Богатейшие люди мира умеют хранить тайны.

Но сегодня, наконец, состоялся прорыв и вселил уверенность в правильности выбранного пути. Имя Майк Рибейн заставило сердце затрепетать. А душа запела от радости. Майк Рибейн – один из супер богачей Федерации, и первый номер в списке Ледана. Произнеся имя, Арьяна словно назвала заветный пароль, и вручила золотой ключик от сокровенной тайны. А госпожа Удача лукаво подмигнула.

* * *

На удивление, следственная бригада прибыла быстро. Сразу видно – служба в столице поставлена чётко.

Первыми к месту преступления явились робокопы – полутораметровые серебристые цилиндры с ногами. Лениво поскрипывая суставами, два металлических увальня обоснова-

лись в противоположных углах помещения, и взяли полный контроль над квартирой. И теперь ничто не угрожало представителям закона приступить к выполнению обязанностей.

Заняв позицию, железные стражи не производили ни звука, но одним своим присутствием внушали уважение к закону. По опыту Дуков знал, что эти полу разумные механизмы невозможно уничтожить. Даже взрыв обычной бомбы прямо под ногами, лишь оцарапает корпус. Но имеющейся мощностью роботы могут усмирить любую толпу.

Затем помещение, словно мухами, наполнилось летающими видеокамерами. Миниатюрные аппараты зароились по комнате, обнюхав каждый дюйм поверхности. Конечным итогом трудов маленьких помощников станет полная трёхмерная проекция квартиры. А специальные датчики зафиксируют так же структуру материалов и запахи. Что порой немаловажно для следователя, воссоздающего цепь событий.

Примерно минуту спустя после роботов в квартиру вошло несколько человек в серой форме и с азиатскими лицами. Что понятно – Эйрит заселён преимущественно выходцами из земной Японии.

– Одзяма-симасу (*яп. ритуал. извините за вторжение*). Сумимасэн. Коннити-ва (*яп. добрый день*), – произносил каждый входящий. Затем, не мешкая, полицейские со знанием дела принялись изучать обстановку. Из-за атаки гадура создавалось впечатление, что здесь пронёсся ураган, и представители закона с интересом осматривали последствия разыгравшейся драмы.

При виде людей в форме, угомонившаяся сиделка ожила.

– Гайдзин (*яп. иностранец*) убийца! – слезливо запричитала старуха, трясущейся рукой указывая на Ледана. – Арестуйте его. Засудите гайдзин. Маньяк проклятый. Кёдзоку (*яп. бандит*) должен сидеть в тюрьме. Сацугайся. За что ты, подлец, убил бедную Арьяну?

Но полицейские лишь насторожено посмотрели на белого мужчину, спокойно восседающего на подоконнике. И, занятые служебными обязанностями, неторопливо разбрелись по квартире.

– Одзяма-симасу. Сумимасэн. Коннити-ва. Итак, что тут у нас? – на галакто поинтересовался вошедший за полицейскими лысоватый мужчина средних лет в строгом официальном костюме, белой сорочке и синем галстуке. Суховатое лицо азиата, густые нахмуренные брови, цепкий пытливый взгляд раскосых глаз, словно просвечивающий тебя. На службе довелось повидать немало братии из сыскных ведомств разных планет, и Дуков понял сразу – перед ним главный следователь.

– Сёгун (*яп. офицер*), арестуйте его! – продолжала тянуть сиделка, коверкая слова непонятным языком. – Гайдзин убийца.

– Сумимасэн. Нихонго-га вакарима-су ка? (*яп. Вы говорите по-японски?*) – обратился следователь к Ледану. Готовясь к путешествию на Эйрит, Дуков изучал разговорный японский. Но поверхностно. И потому решил промолчать. Ведь если неверно ответить на непонятный вопрос, можно серьёзно влипнуть.

– Инспектор Тана Син, – представился следователь на галакто. – Что здесь случилось?

– Нападение гадура, – ответил Ледан, не обращая внимания на обвинения сиделки, и стал во весь рост перед следователем, готовый ответить на любые вопросы.

Стройный, мускулистый, высокий – Ледан раза в два по габаритам превосходит инспектора. По-армейски коротко стриженные русые волосы обрамляют решительное, не лишённое строгой мужской красоты лицо. Прямой небольшой нос; суровые, неглубоко посаженные карие глаза, с кустиками густых бровей; широкие скулы и полные губы. На левой щеке тонкий белый шрам, исчезающий под воротом серого комбинезона. На нём тёмно-синяя пластиковая куртка, скрывающая перевязь с кобурой. На ногах сапожки косморазведчика. Обувка недорогая, удобная, и потому многие носят такую в колониях.

Не каждый решится бросить Ледану вызов. От него словно исходит дикая необузданная энергия хищника. И вместе с тем ум и даже романтичность ощущаются с первого же взгляда.

С таким человеком следует держаться настороже. И в то же время ему можно довериться, если занимаетесь общим делом. Одним словом – авантюрист.

– Сумимасэн. Гадура? – недоверчиво спросил инспектор, потирая руки. – И где же он?

– Вот, – Ледан небрежно пнул ногой комок спёкшейся плоти.

– И это гаdur? – следователь удивлённо посмотрел на нечто, отлетевшее от ноги свидетеля. – Масака! (*яп. этого не может быть!*)

– Кейсатсу (*яп. полиция!*)! Арестуйте его! – тянула сиделка. – Гайдзин убийца. Сацугайся убил мою бедную Арьяну.

– Я удивлён не меньше вашего, – меж тем спокойно ответил Ледан. – Мы сидели и беседовали с тётей, как вдруг дверь буквально взорвалась, и сюда вломилось чудовище. Гаdur сразу набросился на Арьяну, и убил хоботом. Но у меня есть бластер.

– Бластер? – следователь поднял бровь, и в глазах появился угрожающий огонёк.

– Да. – Ледан привычным движением из-под куртки извлёк оружие и представил к осмотру.

– Военного образца, – сразу оценил инспектор, рассматривая со стороны небольшой, но мощный ствол.

– Так точно.

В квартиру вошло ещё три человека в гражданской одежде.

– Кейсатсу! Вы слышите меня или нет!? – истерично завопила сиделка, переключаясь на вновь прибывших, так как никто не обращал на неё внимания. – Почему вы не арестуете гайдзин? Наручники на него и в тюрьму. Он убийца!

– Послушайте, обачан (*яп. уважит. обращ. к женщине*), – повернулся инспектор к старухе, и та мигом сникла под суровым взглядом. – Мы разберёмся, что здесь произошло. А вы, пожалуйста, замолчите. Или я прикажу вас арестовать за то, что мешааете проводить следственные мероприятия.

– Но, как же? – опешила женщина, заламывая руки. – Сёгун, я пытаюсь вам помочь. Кёдзоку убил Арьяну.

– Вы лично видели момент совершения преступления?

– Сумимасэн. Ие (*яп. нет*), – вынужденно протянула старуха, явно не в восторге, что пришлось так ответить. И тут же изворотливый женский ум нашёл причину для обвинения: – Но отоко (*яп. мужчина*) был с моей канойо. Я вышла в магазин на несколько минут, а он тогда и убил. Когда я пришла, кёдзоку душил Арьяну. Сацугайся. Арестуйте его.

– Гунсоу (*яп. сержант*) Окира, – кликнул следователь.

– Джибун (*яп. муж. – я*), – тут же отозвался невысокий слегка полноватый мужчина.

– Выведите онна (*яп. женщина*) в коридор, и посмотрите, чтобы никуда не ушла. Я опрошу её позже.

– Есть, – взял сержант под козырёк и повернулся к сиделке.

– Но как же так, сёгун? Почему вы не арестуете гайдзин? – в слезах запричитала женщина, сжимая кулаки. Создавалось впечатление, что та сама набросится на белого мужчину, дабы свершить праведный суд и покарать убийцу.

– Сумимасэн, обачан, пожалуйста, давайте пройдем в коридор, – вежливо попросил сержант. Но сиделка оказалась непреклонной, и между ними завязался диалог на повышенных тонах.

– Сэмпай (*яп. обращение к старшему*), что нам ищи? – к следователю обратился невысокий молодой человек из тройки сотрудников, явившихся последними. Редкие волосы зачесаны назад, видимо, прикрывая раннюю лысину. На худощавых плечах болтается растянутая серая парка. Измятые брюки и разорванные космические сапожки довершают наряд. Холостяк и неудачник, – определил Ледан.

– Гадура, – сказал Тана Син, не отводя взгляда от подполковника.

– Что? – не понял тот.
– Вили, у тебя плохо со слухом? – посмотрел следователь на члена экспертной группы.
– Но, где, сэмпай? – парень так широко открыл раскосые глаза, что те стали большими, как у европеоида. – В этот квартира?
– Вот, – Тана Син пнул ногой чёрный комок. – Проверьте, что это.
– И эта гадур? – удивлённо протянул Вили, говоривший на галакто с большим акцентом. – Я смотреть абриген на экран...

Сержанту Окире, наконец, удалось вывести сиделку из комнаты, и в развороченной квартире воцарилась тишина.

– Итак, – следователь повернулся к Ледану. – Продолжим. Откуда у вас оружие?
– Я подполковник Космического Легиона. На ношение бластера у меня есть разрешение.
– Предъявите ваш скиндок, – велел следователь, извлекая из кармана считывающий прибор.

Дуков снял с шеи флешку электронного паспорта и протянул инспектору.

– Сумимасэн, – возразил тот, – но я желаю ознакомиться с вашим скиндоком. Приложите сюда палец, и устройство считывает данные.

– Инспектор, вы должны знать, что солдатам не вводят микрочипы под кожу.

– Гомэнасай (*яп. прошу прощения*), – кивнул тот. – Забыл. Не часто приходится иметь дело с военными. Сами понимаете – в основном бытовуха.

Инспектор взял флэшку и вставил в прорезь карманного помощника.

– Итак, Ледан Арсеньевич Дуков. Подполковник Космического Легиона. Тридцать девять лет. Принимал участия в боевых действиях. Награждён. Группа крови. Готово, – завершил следователь просматривать данные. – Покажите номер оружия.

Ледан развернул бластер и предъявил выбитые на рукоятке цифры.

– Что вы здесь делаете, подполковник? – спросил инспектор, возвращая флэшку хозяину, после того, как данные скопировал в КП. В голосе следователя явственно ощущалось уважение к офицеру Легиона. – Вы же понимаете, я должен расследовать преступление со смертельным исходом. Надеюсь, ваше присутствие здесь не военная тайна?

– Нет, конечно, – усмехнулся Ледан и, вкладывая бластер в кобуру, поведал инспектору заранее приготовленную историю. – В настоящее время я в отпуске. А на Эйрит прилетел с единственной целью – найти Олли. По словам моей покойной матери, она наша дальняя родственница. И больше у меня нет родни. Я с трудом нашёл тётю Арьяну. Но мы не успели сказать и пары слов, как сюда ворвался гадур и убил её.

– Сумимасэн. Выражаю соболезнования по поводу гибели родственника, – сухо произнёс инспектор.

– Благодарю, – кивнул Ледан, и печально добавил. – И теперь я остался совсем один.

– Вспомните, подполковник, сколько прошло времени от вашего прихода и до нападения гадура? – Тана Син, переходя на галакто, упускал автоматические японские выражения, и речь воспринималась привычно.

– Думаю, минут десять.

– Расскажите, как развивались события.

– Я позвонил. Женщина, которую вывел гунсоу Окира, открыла дверь. Я представился и сказал, что хотел бы переговорить с Арьяной Олли. Сиделка проводила меня в комнату и познакомила с хозяйкой. А потом заявила, что раз уж собиралась, то сходит в магазин. И мы остались с тётей наедине.

– Что дальше?

– После ухода сиделки тётя Арьяна предложила мне сесть в кресло. Вот сюда, – Ледан указал на куски обивочной ткани, валявшейся на полу. – Я присел, и едва открыл рот, как дверь

буквально взорвалась, и сюда вломился гадур. Я лишь успел встать, а чудовище уже сразило тётю. Ну, а потом я убил аборигена.

– А зачем покромсал тело? – поинтересовался следователь.

– Вероятно, в горячке. Я впервые увидел монстра. Гадур мгновенно убил тётю, и набросился на меня. Честно скажу – я испугался, и принялся резать.

– Ну, а погром в квартире? – следователь обвёл помещение рукой. – Вы что, боролись?

– Думаю, в таком случае не выжил бы, – Ледан покачал головой. – А разрушения из-за хвоста. Гадур размахивал им в разные стороны. А площадь квартиры сами видите какая. Если б абориген вытянулся во всю длину, как раз достал бы от одной стены до другой.

– Сейчас по нему не скажешь, – заметил Тана Син, бросив взгляд на спёкшиеся куски, хаотично разбросанные по полу.

– Сэмпай, – обратился Вили к инспектору. – Вакаримасэн (*яп. не понимаю*). Но этот есть гадур. Пробы ДНК верно. Но как тот мог сюда приходиться? И так далеко от дом-резервация.

– Да, странное дело, – задумчиво произнёс Тана Син, потирая руки. – И, честно говоря, в моей практике впервые. Ещё ни разу гадур не проникали в столицу и не нападали на людей.

– Я думать, сюдзин (*яп. господин*) привести гадур, – Вили подозрительно скосился на подполковника.

– Вили, ты летал на Южный континент? – в свою очередь спросил инспектор.

– Сумимасэн. Ие.

– Советую посетить. Тогда не будешь нести подобную чушь. Подполковник никак не мог привести с собой гадур, поскольку с аборигенами невозможно ни о чём договориться.

– Я думать, сюдзин тащить гадур на цепи, – воодушевлённо предположил Вили. – Чуса (*яп. подполковник*) большой и сильный.

– Гадур? На цепи? Через весь город? И никто не заметил? – инспектор с усмешкой посмотрел на подчинённого. – И ты нашёл цепь?

– Ие. Но есть в жизни исключений, – заявил молодой человек. – Сэмпай, цепи я не найду, но, я видеть в цирк учёный хищный...

– Вот попадёшь на Южный континент, и выяснишь, какие бывают исключения, – резко прервал Тана Син. И затем с усмешкой продолжил: – Я могу даже подарить собачий ошейник. Хотелось бы посмотреть, что получилось бы. Но, думаю, скорее гадур тебя самого посадит на цепь. Кстати, я ни разу не слышал, чтобы за двести лет совместного проживания на планете людей и аборигенов, между двумя расами возникли бы хоть какие-то отношения. Кроме взаимной ненависти, конечно.

– Ну, хорошо, я говорить нансенсу (*яп. ерунда*). Мосиваке аримасэн (*яп. мне нет прощения*), – продолжая возиться с приборами, сказал Вили. Похоже, ему хотелось произвести впечатление на шефа. – Сэмпай, давай видеть другой сторона. Чуса летать на Минами на таирику (*яп. Южный континент*), пристрелить там гадур и резать, а потом нести в сумка. Тут сюдзин убить хозяйка, а абригена бросить по квартира.

– Что вы скажете? – поинтересовался следователь у Ледана. Инспектор пристально наблюдал за легионером, словно желая прочесть мысли.

– Чушь, – хладнокровно отмахнулся Ледан. Ни тени эмоций не промелькнуло на застывшем лице солдата. Да и внутренне подполковник старался контролировать себя, поскольку хорошо знал, что робокопы с помощью бесчисленных датчиков постоянно наблюдают за ним и отслеживают параметры тела. Если подозреваемый хоть слегка заволнуется или вспотеет, то встроенный детектор лжи сразу зафиксируют произошедшее изменение и сопоставит с заданным вопросом.

– Я думаю так же, – погодя сказал инспектор, но всё же осмотрел квартиру. – Вили, а ты нашёл сумку, где лежали останки гадур?

– Ие.

– Вот и займись этим, – распорядился следователь. – Впрочем, я сомневаюсь, что ты на верном пути. Лишь свихнувшийся приготовит такое нелепое алиби. Вили, ты каждый день встречаешься с нападающими на людей гадурами, чтобы это казалось в порядке вещей?

– Ие, – печально вздохнул парень. – Но...

– Тогда хватит молоть ерунду, – жёстко отрезал Тана Син. – Надоел, гаки (*яп.ругат. молодой*). Лучше займись делом, Шерлок Холмс.

– Сэмпай, – обратился к инспектору ещё один член экспертной группы на нихонго. – Предположение Вили, что останки гадура принесли в сумке, не соответствует действительности. Абориген был жив, по меньшей мере, час назад. Поверхность кожи снаружи хоть и спеклась, явно от лазера, но внутренние органы ещё не просохли.

Тана Син посмотрел на Вили и покачал головой. А парень, спрятав глаза, принялся сосредоточенно укладывать в пластиковый мешок разбросанные по квартире останки.

Инспектор задавал Ледану вопросы, уточняя время и последовательность событий. Но уяснив, что тут замешан гадур, отношение к подполковнику изменил. Да и развороченная квартира подтверждала версию Дукова. Но, похоже, следователь ещё недоумевал по поводу самого происшествия. Нетипичный случай. А обстоятельство, выбивающееся из привычной картины мира, вызывает подозрение.

– Сэмпай, – на японском обратился к инспектору судебно-медицинский эксперт, осматривавший тело убитой. – Женщина скончалась от удара, нанесённого в верхнюю часть головы. Отпечаток хобота гадура явственно проступает на разбитом лице в виде огромного синяка. Контур не соотносится с человеческой рукой.

– Итак, картина ясна, – попытожил главный следователь. – Но вот чего не пойму – зачем понадобилось гадуру вламываться сюда? Абориген прошёл три тысячи километров, чтобы убить хозяйку квартиры. Что вы можете рассказать о взаимоотношениях между родственницей и гадурами?

– Ничего. На Эйрите я недавно. А с тётей познакомился сегодня, за несколько минут до её смерти.

– Не сомневаюсь, данный вопрос так и останется без ответа, – погодя сказал Тана Син, потирая бровь. – Даже спросить не у кого. Гадуров в суд не вызовешь. И, насколько я знаю, таких происшествий раньше не случалось.

На том, пожалуй, можно бы и закрыть дело. Но инспектор не спешил, продолжая дотошно выпрашивать подробности.

– Шеф, – обратился к следователю один из полицейских. Говорил на японском, но Ледан улавливал общую суть. – По служебному каналу передали, что люди сегодня видели гадура на улицах города. Спрашивают, не относится ли к нашему делу?

– Полагаю, да, – тут же отреагировал инспектор, бросив взгляд на Вили. – Я не припоминаю, чтобы гадуры бандами разгуливали по столице.

Тана Син прошёлся по квартире, внимательно осматривая разломанную мебель. Задержался у кухонной стойки, где целым остался лишь водопроводный кран, утопленный в стене. Дуков следил за инспектором взглядом, ожидая дальнейших расспросов. Но и так ясно, что подполковник больше не является подозреваемым.

– Сэмпай, мы изучили видео с камеры у входа в подъезд, – доложил вновь прибывший коп. Судя по эмблемам на кителе – специалист по электронике и наннотехнологиям.

– Что там? – живо поинтересовался инспектор.

– Мы опознали иностранца, – указал полицейский на Дукова. – Мужчина вошёл в подъезд в тринадцать часов двадцать три минуты. Секунды опускаю. Затем, помимо ещё трёх человек, из дома вышла женщина, которую мы встретили в коридоре с сержантом Окирой, – полицейский сверился с записями, – в тринадцать сорок шесть. А гадур вошёл в подъезд в тринадцать пятьдесят.

– Итак, у нас имеется полная картина, – потирая руки, подытожил следователь, – когда и куда проходили действующие лица. Подполковник и гадур пришли независимо друг от друга, в чём я и не сомневался.

Инспектор снова выразительно посмотрел на Вили, отчего парень скукожился.

– Как удалось гадуру незаметно преодолеть большое расстояние от резервации до Тавнеира – вопрос не к нам, – размышляя, продолжил Тана Син. – Но теперь следует задуматься о том, что гадуры, возможно, умнее, чем предполагалось. Абориген преодолел три тысячи километров, чтобы оказаться в этом доме. Значит, убийство планировалось давно. Остаётся неясным: кто дал гадуру адрес? Как определил номер квартиры? Я не слышал, чтобы аборигены могли считать...

– Шеф, мы кое-что нашли, – прервал рассуждения инспектора коллега Вили.

– Нани? (*яп. что*) – Тана Син с интересом посмотрел в ту сторону.

– Здесь установлена прослушка, – доложил капрал на японском. И Ледан ощутил, как тревожно забилось сердце. Подполковник ещё не знал, почему обеспокоился, но предчувствовал опасность.

– Прослушка? – удивился Тана Син.

– Кто-то следил за хозяевами квартиры, – продолжил капрал, указывая на отбитую штукатурку. – Вот камера, совмещённая с микрофоном и передатчиком. Стандартное армейское оборудование.

Приблизившись, Дуков распознал аппаратуру, изготовленную на Долгожданной гавани. Высокотехнологичные изделия этой планеты славятся по миру новаторством и качеством. Подполковнику, неоднократно работавшему с подобными системами, известны технические характеристики. Чувствительность микрофона данной модели способна записать шёпот Олли. А значит, исповедь старухи слышали не одни уши. И Ледан от досады сжал кулаки.

– Дело становится всё более интересным, – следователь задумчиво потёр руки. – Но мы не сможем определить, кому принадлежит камера, и отследить, куда передавалась информация?

– Сумимасэн. Нет, – ответил капрал. – Судя по возрасту штукатурки и обоев, система установлена давно. Обычно аппаратура настраивается на ключевые слова или фразы, подключающие запись. Я вижу, что камера совмещена с передатчиком. А радиоволны, как вы знаете, отследить невозможно. Думаю, едва робокобы просканировали комнату, передающая аппаратура, установленная где-то на крыше, расплавилась. Обычная практика, чтобы полиция не смогла обнаружить приёмник.

– Ты думаешь о том же, что и я? – поинтересовался инспектор.

– Сэмпай, вы имеете в виду орден? – уточнил капрал.

– Ладно, не важно, – бросив на подполковника настороженный взгляд, следователь махнул рукой.

Похоже, данная находка окончательно сняла подозрения с Ледана, что могли зародиться у инспектора, и на том допрос завершился. Тана Син даже поспешил выдворить Дукова из квартиры. Дело принимает новый серьёзный оборот, где лишние свидетели не нужны.

Инспектор не стал отбирать бластер у подполковника Легиона, но попросил быть с ним поосторожнее. Осведомившись, где тот остановился, следователь отпустил Дукова. Ледану импонировал профессионализм инспектора, но по своему богатому опыту знал, что дело ещё не закончено.

Уже в дверях Ледан поинтересовался, как можно организовать похороны Арьяны Олли. Раз представился родственником, надо играть до конца. По крайней мере, так учат в Легионе.

– Вам сообщат, когда состоится кремирование, – ответил следователь. – Вы, подполковник, должны знать правила колоний. У нас запрещены любые захоронения. А поскольку

Арьяна Олли являлась сотрудником космического департамента, служба организует траурное мероприятие, как положено.

– Благодарю вас, – кивнул Ледан и направился к выходу.

– И ещё кое-что, – сказал инспектор в спину подполковнику.

– Слушаю, – Дуков тут же обернулся.

– Я подозреваю, здесь кое-что серьёзное..., – не закончив мысль, Тана Син осёкся.

– Что вы имеете в виду?

– Ладно, не важно, – покусывая губы, махнул следователь рукой. – Просто будьте осторожны.

Ледан чувствовал – Тана Син хотел сказать больше, но сдержался. Выждав секунду-другую, и осознав, что продолжения не будет, понял – настало время уходить.

– Саёнара, (*яп. до свидания*) – кивнул Ледан, и покинул квартиру.

Глава 2

*Случайностей не бывает. Если что-то происходит, значит, ты сам притянул это в свою жизнь. И даже если получился отрицательный результат, не позволяй себе сдаваться. Внимательно обдумав создавшееся положение, можно попытаться внести изменения и опять привлечь к себе Удачу.
(Из дневника Ледана Дукова)*

Время за полдень. Выйдя из подъезда двадцатиэтажного здания, где проживала Арьяна Олли, Ледан остановился и сощурил глаза. После коридорных ламп дневной свет кажется ярким. Вдохнул полной грудью. Нужно расслабиться. Произошедшие события выбили из привычной колеи. Но главное – полиция отпустила. Если б инспектор задержал, потерялась бы куча времени, которого и так в обрез.

Ледан осмотрелся. Двор, окружённый многоэтажками, сейчас пуст, если не считать яйцевидного полицейского хикоки, стоящего на парковке, да ещё несколько электрокаров, по-видимому, местных жителей. Привлечённые визитом копов, праздные зеваки бросают любопытные взгляды. Но в целом тихо и спокойно. И ничто не напоминает о событиях, развернувшихся в квартире Арьяны Олли.

Интересно, как получилось, что соседи не заметили проходящего по двору гадура? – размышлял Дуков, пытаясь определить маршрут аборигена до подъезда. Здесь всё открыто, как на ладони. Но никто не поднял тревогу. Вероятно, тому виной банальное равнодушие жителей крупного города.

Несмотря на желание отвлечься, не получалось избавиться от мыслей о пережитом. На ум пришла и взволновала фраза, сорвавшаяся с губ Арьяны. Оказывается, есть общество, стерегущее тайну Эйрита. Похоже, о нём же говорил и капрал, упомянув в беседе с инспектором о некоем ордене.

Внимание, опасность! – пробудился внутренний голос. – Нужно обдумать предыдущие ходы – не оставил ли где слишком заметного следа для ищеек. С тайными обществами связываться опасно. Адепты культов не отличаются гуманностью и особой щепетильностью, если требуется кого-то убрать. Вроде не замечал подозрительных типов. Но теперь нужно проявлять внимание и осторожность. Специалист по выживанию, как и любой мудрый человек, думает на несколько шагов вперёд.

И тут озарила новая мысль. *А ведь я, убив гадура на квартире Олли, засветился перед тайным обществом, и теперь наверняка попаду под колтак. В ордене знают, что Арьяна осведомлена о великом секрете Эйрита, потому и поставили в квартире подслушивающую аппаратуру. Так что следует ускорить поиск.*

Захваченный тревожными мыслями, Дуков шёл к отелю, где остановился по прибытии. Идти недалеко, и потому решил прогуляться. Ледану нравится думать на ходу, а сейчас требуется хорошенько пораскинуть мозгами.

Сильно поджимают сроки. Отпуск то заканчивается. Когда занимаешься поисками, тратится уйма времени. Зато удалось выйти на Олли. Что на самом деле большая удача.

Арьяна в годы далёкой молодости служила в геологической разведке космического департамента. Вот кому известно, что и где находится на Эйрите. Там же и в те же времена работал и Майк Рибейн, ставший впоследствии денежным аристократом. Ему удалось вознестись на самую вершину, а Арьяне нет. Может, такова судьба. Но, скорее, женщина сама не захотела иной жизни. И последние слова Олли лишний раз подчеркнули эту мысль. Ведь поклялась Рибейну хранить секрет.

* * *

Мир не прост, не смотря на кажущуюся логичность и предсказуемость. Человек вроде живёт, подобно остальным, внешне подчиняясь одним и тем же законам. Но так ли на самом деле? Ведь каждый индивид существует несколько обособлено, пребывая в собственном мире, куда посторонним нет доступа. Словно в виртуальной реальности, отдельном измерении, огромной вселенной, принадлежащей лишь одному мозгу.

Пропуская события через фильтр своих мыслей и ощущений, человек создаёт целый мир, где всё устроено по определённым правилам. Мы живём в личном континууме, чувствуя себя то счастливыми, то, напротив, убиваемся из-за никому не понятных горестей и печалей. А ведь то, о чём думаем, что нам кажется, чего боимся или чему радуемся лишь игра воображения. И потому одно и то же событие каждый воспринимает по-своему. Ведь ни для кого не секрет – сколько людей, столько мнений, определений и мыслей. А отсюда и разные выводы.

Так, если смерть Арьяны Олли кому-то могла показаться трагедией, то Дуков воспринимал произошедшее иначе. Старуху, погибшую от удара гадура, Ледан не знал. За те несколько минут, что провели вместе, пытаясь общаться, Арьяна оставалась холодной и неприветливой. А потому Ледан откровенно равнодушно отнёсся к её смерти. И даже исповедь умирающей не изменила первоначального негативного впечатления.

Размышляя о происшедшем, аналитический ум подполковника сделал вывод, что нападение гадура пришлось как нельзя кстати. Арьяна ничего не открыла бы при других обстоятельствах. Что выяснилось из исповеди – Олли боялась за собственную жизнь, и не желала нарушать клятву. И Ледан так и ушёл бы от неё, как говорится, не солоно хлебавши. А потому нападение гадура явилось настоящим подарком судьбы, неким важным звеном в цепи событий на пути к успеху. *А значит, мне сегодня крупно повезло – оказался в нужном месте в нужное время.*

– Сумимасэн. Отоко (*яп. мужчина*), отоко, – кто-то настойчиво дёргал за рукав, когда Ледан остановился перед светофором. И лишь сейчас уяснил, что обращаются именно к нему. *Я весьма рассеян. Но ведь происходят такие события.*

Дуков обернулся. Перед ним стояла ухоженная худошавая японка с седыми волосами, покрытыми сетчатой вуалью. На ней ладно, и даже гламурно, смотрится новое белое кимоно. Явная противоположность сиделки Арьяны Олли, и чем-то знакома.

– Сумимасэн. Отоко, вам обязательно нужно погадать, – с лёгким акцентом на галакто произнесла японка, перекрикивая гомон окружающей толпы. Ледан вспомнил, где видел женщину. Та часто сидит на лавочке напротив отеля под причудливым бумажным фонариком с иероглифами и вывеской «ГАДАЮ».

Ледан отвернулся от незнакомки.

– Сумимасэн, отоко, – не отступала японка, и в голосе ощущалась удивительная настойчивость. – Я несколько дней за вами наблюдаю. У вас странный узор судьбы. А сегодня в вашей жизни произошло нечто особенное. Вы обязательно должны погадать.

– Извините, мне некогда, – раздражённо бросил Ледан. В другое время, может, и повёлся бы. Вообще-то солдат удачи верит в судьбу и счастливые амулеты. Но сейчас не то настроение, чтобы беседовать с уличными гадалками. К тому же почему-то сразу решил – дама агент тайного общества. А что? Сидит на улице и наблюдает.

Светофор вспыхнул зелёным. Ледан отвернулся и, влекомый толпой, зашагал через проезжую часть.

– Отоко, стойте! – закричала японка вслед. – Мне не нужны деньги. Я хочу вам помочь. Вы должны немедленно покинуть Эйрит. У вас десятка мечей. Ваша жизнь может скоро....

Последние слова гадалки Ледан едва расслышал из-за шума проезжавшего мимо грузовика, и не понял, что та имела в виду. Но не будет же возвращаться после отказа. Да и вообще, сейчас не до гаданий. А странное предсказание японки следует принять к сведению, но полностью довериться не стоит. Мало ли кому и что показалось.

* * *

Отель, где остановился Ледан – трёхэтажное здание, возведенное в стиле колониальных построек – надёжное и безликое. И чем-то напоминает крепость. Возможно, кладкой из коричневых тёсаных камней. С плоского фасада лишь плохо вымытые окна со слегка углублёнными проёмами, как бойницы, равнодушно взирают на окружающий мир. Единственное украшение здания, ломающее скучную коробочную плоскообразность – козырёк над входной дверью, поддерживаемый закрученными колоннами. А на крыше зубчатые каменные выступы.

Если поднять голову и присмотреться, на фронте выведено, наверное, лет сто назад, вычурными с трудом читаемыми буквами – КАРДИГ. На одном из бесчисленных языков галактики слово переводится ни много, ни мало – победитель. Именно так назывался звездолёт первооткрывателей Эйрита. Вообще-то странное имя для строительной конструкции, ничем особым не выделяющейся на фоне окружающих зданий.

В отеле «Кардиг», расположенном вдали от центральных улиц, останавливаются небогатые путешественники, желающие иметь хоть какие-то удобства, но за умеренную плату. Никаких отельных звёзд нет и близко.

Получив информацию у Арьяны, Ледан загорелся отправиться на поиски озера. А в отель вернулся с единственной целью – собраться в экспедицию. Гадур натолкнул на мысль, что водоём должен находиться где-то на территории резервации. И данное обстоятельство заметно сужает район поисков, ограничивая лишь половиной Южного континента. Ледану казалось, нужное озеро отыщется легко. *Ну, в самом деле, сколько их может быть на такой сравнительно небольшой территории?*

По пути в номер по привычке заглянул в почтовую ячейку за спиной вечно дремлющего портье – удивительное исключение в японском обществе. Ледан не ожидал корреспонденции, но в жизни всяко случается. И нынешний день тому подтверждение. Но ячейка сохраняла девственную пустоту. Тоже неплохо. Значит, ничто не расстроит планы.

Ледан направился к лестнице, и увидел новый слайдер, прикрепленный к обшарпанной стене. Вероятно, принёс кто-то из редких постояльцев. Вряд ли хозяева отеля раскошались бы даже на такое украшение. На радужном фоне девушка с раскосыми глазами и в розовом кимоно задорно улыбается, протягивая руки. Ветер развеивает чёрные волосы красавицы. А справа летят буквы, стилизованные под иероглифы. Слова на галакто складываются в предложение: «Хочешь добиться успеха? Измени свой взгляд на жизнь. Удача улыбается тому, кто упорно идёт к цели».

Мысль нашла отклик в душе, и Ледан приостановился у слайдера. Но сейчас не то состояние, чтобы размышлять над чем-то возвышенным, и потому сразу же отправился дальше.

* * *

Отдавая время поискам, Дуков не задерживался в снимаемом номере. Да и зачем? Тут можно лишь переспать, и на следующий день убраться по своим делам. На большее комната и не рассчитана. Единственное удобство – совмещённая с туалетом крошечная душевая. Сетевых коммуникаций и не предполагалось. Обстановку составляют обветшалая кровать и такой же, по возрасту, шкаф. Здесь останавливалось столько людей, что комната основательно изнасилась. Подобное Ледан наблюдал в квартире доживавшей свои годы Арьяны. Оста-

валось удивляться, почему хозяева не сделали ремонт, ведь номер давно окупился. Впрочем, в таком же плачевном состоянии и весь отель.

Как у военного человека, всегда готового в бой, сборы подполковника заняли минимум времени. Снаряжение, уложенное в армейские вещмешки, давно ожидает своего часа. Ледан спешил, и в номере провёл не больше десяти минут.

Покончив со сборами, Дуков вернулся в холл и остановился возле портье. Тот едва протёр красные от сна глаза и теперь, как удав на мартышку, пялился на постояльца. А смятые – чёрный костюм, белая сорочка и даже тонкий серебристый галстук, похоже, так и не покинули сонное царство, откуда хозяин отлучился лишь на минуту.

Ледан подмазал служащему двадцатку, отчего взгляд портье стал осмысленней. И затем попросил, чтобы за ним сохранили номер ещё на месяц, что, вообще-то запрещено правилами отеля. Тут можно внести бронь лишь на пять дней вперёд. Но общий язык найти удалось, и мужчины заключили сделку. Ледану, отправлявшемуся на поиски, требовалось место, где можно оставить кое-какие вещи, и куда смог бы вернуться. А портье, как и все портье мира, нуждается в дополнительном заработке.

Получив чаевые, парень лишних вопросов не задавал. Впрочем, японец и так не отличался разговорчивостью.

– Сумимасэн. С вас сто шестьдесят галактов, – сонным голосом назвал служащий обычную цену.

Дуков внёс сумму наличными. И вскоре, с приятным ощущением, что всё на мази, покинул отель. Дальнейший путь лежал к компании «Ханастэ!» – ближайшее заведение, где можно взять в аренду хикоки. Гараж расположен на соседней улице, что называется рукой подать. Ледану доводилось пользоваться услугами компании. К тому же является обладателем личной карточки офицера Космического Легиона. А по ней здесь дают скидки. Владелец «Ханастэ!», сам в прошлом майор, с уважением относится к бывшим коллегам.

Длинными ногами меряя улицы столицы, подполковник не замечал ни тавнеирцев, ни примелькавшиеся красоты мегаполиса. Имея высокий рост и габариты тяжелоатлета, Дуков на голову возвышался над выходцами из земной Японии. И те вынужденно увёртывались, чтобы не столкнуться с грозным чужаком, совсем не ясасии (*яп. умение быть нежным, мягким, заботливым, уступчивым и внимательным.*)

Сейчас Ледана больше волновали собственные планы, чем окружение. К тому же спешил. Но тут душу охолодило странное неприятное ощущение.

Стоп. Да ведь за мной следят. Или показалось?

Легионер остановился, пропуская электрокар, вырливающий из проулка. На зеркальной боковой панели осмотрел улицу за спиной. Опытный глаз знает, что и где искать. *Вот. Так и есть.* Вновь сзади маячит лицо европейца, выделяющееся среди азиатских физиономий местных жителей.

Ледан ощутил нарастающую тревогу и раздражение. Всегда неприятно, когда за тобой шпионят. Впрочем, слежка дилетантская. Уж в таких делах подполковник разбирается. Парень топает открыто, позволяя рассматривать и запоминать лицо. *Или, может, совпадение? Мало ли кого встретишь за день.*

Ледан пытался вспомнить, где впервые увидел незнакомца. И постепенно, отсекая предположения, остановился на наиболее вероятном. Когда уходил от Арьяны, парень стоял у выхода из двора. Но раньше не встречался. *Может, совпадение?*

А если ищайка ордена вышел на след? После сигнала передатчика, сработавшего на ключевую фразу, оперативникам хватало времени, чтобы направить ищайку по нужному адресу. И тот, прибыв на место, тут же связал громадного европеоида с событиями в квартире Олли. Ведь Арьяна тоже белая.

Дуков с тоской посмотрел на гараж. *Идти туда, или обождать? Не хочется терять время.* К тому же Ледан хотел воспользоваться оплошностью полиции, не выдавшей предписание о невыезде. А значит, Дуков свободный человек и вполне может уехать из Тавнеира.

Лучше перестраховаться, – решил подполковник, – *чем неизвестно кого тащить на хвосте. Пусть несколько задержусь, зато обрету ясность, кто и почему топает за мной. Госпожа Удача предпочитает разумных и осмотрительных.*

Кстати, парень может служить и в полиции. Раскрывая преступления, следователи используют различные психологические трюки. И вполне могли установить открытую слежку, чтобы подозреваемый запаниковал. Глядишь, и вскроется что-нибудь.

Хуже, если парень из тайного общества. Тогда на любых начинаниях поставь большой жирный крест. Если профи взяли на крючок, то, как ни трепыхайся, всё равно убьют. Элита надёжно охраняет секреты. А значит, нужно обрубить хвост.

Есть несколько способов, позволяющих избавиться от преследователя. И самый известный всему миру – сбежать. Поэтому Ледан, хорошо знакомый с ним, ускорил шаги и начал сворачивать в переулки, следуя без определённого направления.

Тавнеир застраивался в соответствии с утверждённым планом градостроения в течение пятидесяти лет со дня основания. На едва открытый Эйрит прилетели строители, работавшие по контракту с правительством Земли. Опытные мастера создали инфраструктуру, послужившую основой для дальнейшего развития города и планеты.

За века существования межзвёздной цивилизации выработаны правила освоения новых миров. Для процветания колонии требуется привлечь капитал. А значит, необходимо создать приемлемые условия для работы компаний, чтобы те захотели вложить сюда галакты. И Тавнеир с самого начала строился по накатанной схеме, опробованной на других планетах. Основу мегаполиса составляют четыре стоэтажных небоскрёба, расположенных в соответствии с направлениями сторон света. Каждый из них имеет собственное имя. А объединены по центру сто пятидесятиэтажной башней Процветания, больше известной в японском произношении как Тауа Ханей.

Но Эйрит, ввиду скудности ресурсов, не оправдал надежд галактических компаний, и потому столица не стала крупнейшим центром межзвёздной торговли. Ведь большинство людей предпочитают селиться в развитых мирах, где можно хорошо заработать.

Тавнеир просуществовал в изначальном виде примерно лет пятьдесят. Но, вероятно, из-за войны с гадурами, приоритеты изменились, и власти перестали следить за плановой застройкой. И вторую сотню лет от начала колонизации, Тавнеир разрастался хаотично и безалаберно.

Некогда широкие лесопарковые зоны, заложенные в генеральный план столицы, теперь сплошь застроены многоэтажками и частными особняками. А небоскрёбы, простоявшие две сотни лет, подобно горным хребтам по-прежнему возвышаются над прочими строениями, и делят город на четыре долины. В одной из них – Юго-западной, расположенной между Домом Сарка и Дворцом Космонавтов, и кружит сейчас Ледан, стараясь оторваться от назойливого хвоста.

А парень топает по пятам, как привязанный. Но обнаружить шпика пол дела. А вот узнать, почему следует за тобой и что вынюхивает, куда сложнее.

Вечереет. Солнце нырнуло за Дом Сарка, но ещё светло. Ночь лучше подошла бы для разборок с хвостом, но, увы, времени в обрез – нужно успеть взять хикоки до закрытия гаража. А до полной темноты ещё далеко. Сутки на Эйрите – тридцать восемь стандартных часов, а вечерние сумерки здесь длятся целых шесть. Слишком долго.

Нынешний мэр Тавнеира строго контролирует порядок, и улицы сверкают идеальной чистотой. Столицу убирают кибер-автоматы, доставленные с других планет и прозванные в народе биоботы. Путешествуя по мегаполису, частенько встречаешь неумолимых трудяг, выискивающих мусор среди вылизанных до блеска мостовых.

Повернув в очередной раз, Ледан обрадовался. То, что надо для засады. Между стенами не больше полутора метров, и совсем нет свидетелей. Примерно на середине проулка копошится биобот. Он то и натолкнул на идею.

Не мешкая, Ледан бросился к щели меж близко стоящими особняками. Здесь можно укрыться и выждать топтуна. А вот и он. Появившись из-за поворота с видом праздного гуляки, парень неспешно прошествовал метров пять. Но, потеряв объект наблюдения, заволновался и даже заметался. А потом бегом припустил к следующему проулку, лихо перепрыгнув через тронувшегося биобота.

Из-за узости щели отсутствовало пространство для манёвра. Но Ледан всё продумал. Едва не сев на шпагат, сделал подножку, и шпик тут же растянулся на тротуаре. А в следующий миг, не успев сообразить, что к чему, парень оказался прижат к бетонной дорожке.

Пополковник навалился всей массой и, увлѣкшись, едва не сломал бедняге шею. Лишь услышав, как затрещало у того в позвонках, ослабил хватку. Можно и перестараться.

– Давай, приятель, выкладывай! – гаркнул Ледан. – Почему топаешь за мной? Говори!

Но придавленный шпик мог лишь отчаянно трепыхаться.

– Сейчас ты мне всё расскажешь, – грозно проскрежетал Ледан. – И сразу предупреждаю – если не будешь искренним, могу немного укоротить твою драгоценную жизнь. Усѣк? Слегка поверну голову, и прощай навек.

Ледан наглядно продемонстрировал угрозу, и придушенный шпик запаниковал. Парень хватал ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег, и нашѣл силы выдать лишь одно слово:

– О-о-от-пу-у-усссти-и-и.

Ледан смилостивился и снова ослабил хватку. Но, не желая терять инициативу, тут же напомнил:

– Я жду ответа. Почему ты следишь за мной?

– Х-х-хорррошо, я-а фсѣ-о-о р-р-рас-скажу-у-уу, – сдался парень. – Фсѣ-о по-олучилось та-ак н-е-елепо, и я-а признаю-у вину-у сво-ою-у.

– Хватить болтать! – рявкнул Ледан. Но отпустил горло парня, чтобы тот мог говорить. – Выкладывай начистоту. Почему идѣшь за мной? Кто ты?

– Хорошо – хорошо, – заторопился невезучий преследователь, жадно хватая воздух. – Я расскажу. Понимаешь, я увидел гадура и удивился. Насколько известно, аборигены не покидают резервацию. И я пошѣл за ним. Но вскоре тот исчез во дворе многоэтажек.

– Дальше.

– Затем я увидел, как прибыли копы. А перед этим слышал крики женщины. Когда полицейские вывели тебя, я предположил, что ты как-то причастен к событиям с гадуrom, и последовал за тобой.

– Зачем? – требовательно спросил Ледан, наступив коленкой на спину незнакомцу, отчего у парня спѣрло дыхание.

– Прекрати. Возможно, мы занимаемся одним делом, – прошипел тот, едва не задыхаясь. – Отпусти и давай поговорим.

Хм. Рассказ вполне правдоподобен. Вряд ли парень специально готовил блеф на случай провала. Любителя вычисляют по мелким оплошностям. Но глаза и уши профессионала фиксируют несоответствие.

А если мы занимаемся одним делом? Появится новая информация. Сегодня великая госпожа милостива ко мне.

Внимание привлекло движение. Повернувшись, намѣтанным глазом подполковник засѣк крошечную видеокамеру, парящую метрах в десяти. Судя по размерам – полицейская. Значит, копы следят. А потому нужно отпустить парня, иначе сюда могут примчаться кобаны (*яп. полицейский*). И тогда прощай свобода.

– Каким делом? – поинтересовался Ледан, наклонившись к уху пленника.

– Я тоже прилетел с другой планеты, – выдавил парень. – И кое-что ищю.

– Хорошо, – решил легионер. – Так и быть, я сейчас отпущу тебя. Но если попытаешься удрать, или выкинешь какой-нибудь фокус, то получишь в спину заряд бластера. Я предупредил. Со мной лучше не шутить.

Дуков обыскал шпика. Но парень оказался чист, что неплохо. Значит, не боевик. И уж точно не специалист по рукопашному бою.

Ледан поднялся и, отодвинувшись на пару шагов, сказал:

– Вставай, и будь хорошим мальчиком.

Покряхтывая, незадачливый шпик на трясущихся конечностях приподнялся над дорожкой и с трудом выпрямился. Но тут же вновь согнулся и принялся отряхиваться. *Надо же, какой чистоля. Но подполковника не проведёшь. Тянешь время, братан, чтобы прийти в себя, поскольку на улицах Тавнеира идеальный порядок.*

Дуков терпеливо ждал, позволяя незнакомцу оправиться. И сам изучал молодого человека. На вид парню двадцать пять – тридцать лет. Худощавый, невысокого роста, но выше японцев. На нём форма астронавта – серый комбинезон и лёгкая светло-оранжевая куртка. На ногах сапожки косморазведчика. Типичная одежда на колониальных планетах.

Лицо парня ничем особым не примечательно, хотя и не лишено некой привлекательности. Короткая стрижка ёжик, слегка впалые щёки, серо-голубые глаза. Портят облик лишь угри, да шрам на переносице.

Закончив возиться с костюмом, парень выпрямился, насторожено посмотрел Ледану в глаза и представился:

– Меня зовут Дарин Куртье.

Подполковник не спешил отвечать, и молодой человек продолжил скороговоркой:

– Я сказал правду. И ещё раз извиняюсь. Мне просто хотелось узнать, кто ты и что здесь делаешь.

Ледан молча смотрел на парня.

– Даю слово, больше не буду совать нос в чужие дела. И хочу в качестве искупления вины пригласить тебя в какой-нибудь ресторан. Там мы побеседуем и, может, найдём общие интересы.

Звучало разумно, и парень казался искренним, но Дуков почему-то колебался. Слишком быстро развиваются события. И как-то странно.

Дарин выглядит естественно. Ледан не чувствовал в нём фальши. Но Куртье отнюдь не глупец. И подполковник задумался – стоит ли доверять такому человеку? Приглашение в ресторан может оказаться ловким ходом, чтобы слинять. А если парень из ордена по защите супер тайны Эйрита, то заманит куда-нибудь и, не привлекая внимания, убьёт простака.

Нет, Дуков ещё не готов довериться случайному знакомому. Подполковнику требуются весомые доводы, чтобы беседовать с Куртье на равных.

Биобот принялся негромко жужжать, словно напоминая о себе, и предлагая людям отойти. Но Дуков, внимательно наблюдая за парнем, даже не взглянул на робота.

– Я пока не заинтересован в сотрудничестве с тобой, – заявил Ледан. – Назови истинную причину, зачем шёл за мной, и я, возможно, дам тебе уйти.

Парень задумался. Но вскоре решился, что хорошо читалось по лицу, и произнёс тихо, как нечто сокровенное:

– Я ищю врата Счастья.

Ледан даже растерялся. *Хм. Ничего не слышал о них. И тут словно прошибло. А если мы и в самом деле ищем одно и то же, но называемое по-разному? Может, чтобы нырнуть в озеро Удачи Арьяны Олли, нужно сперва пройти врата Счастья Дарина Куртье? Но такое признание в щекотливой обстановке агрессивно настроенному постороннему человеку звучит как-то нелепо. Или парень знает, кому и что говорит?* Данное предположение встревожило

Ледана. *А если Куртье неспроста следил за мной? Член тайного общества? Вроде не похоже. Дарин любитель.*

– А почему ты решил, что я с другой планеты и занимаюсь поисками?

– Ну, и так понятно, – усмехнулся Куртье. – Ты – белый, к тому же сильно выделяющийся сложением и ростом на фоне тавнеирцев. И явно не член экипажа звездолёта. Те не отходят далеко от космопорта и центральных улиц. К тому же на твоей куртке нет названия корабля, а местное население предпочитает иную одежду. И робота с тобой нет. Вот я и подумал, ты с другой планеты и, видимо, занимаешься розыском. А что можно искать на Эйрите? Лишь одно – врата Счастья.

– Хм, – уклонился Ледан от скрытого вопроса.

– Хотя, конечно, ты можешь работать и сыщиком.

– А какое отношение к вратам имеют гадуры?

Парень удивлённо посмотрел на собеседника.

– Если занимаешься поиском, должен знать, что аборигены являются стражами и хранителями врат.

Парень не из тайного общества, поскольку легко разбалтывает информацию, – заключил подполковник. И тут же осознал, что, задав вопрос о гадурах, выставил себя в невыгодном свете. Исходя из слов Дарина, получается, я упустил в поисках нечто важное. А значит, пробелы нужно срочно заполнить.

– Хорошо, парень, будь, по-твоему, – решил Ледан.

Гадуры, врата Счастья, удача в озере – калейдоскопом вертелось в голове. Но почему-то не вырисовывалась цельная картина. А значит, за хикоки идти рано.

– Ну, так что? Идём? – спросил Дарин.

– Хорошо, – кивнул подполковник. – Мы потолкуем. Но я сам выберу заведение.

– Договорились, – тут же согласился Куртье, и Ледан отметил, что парень даже рад такому повороту.

Глава 3

*Чтобы подружиться с Фортуной,
всегда нужно проявлять здравомыслие.
И если великая госпожа даёт тебе попутчика,
отнесись с уважением к ЕЁ предложению. Всё неспроста.
(Из дневника Ледана Дукова)*

Сумерки постепенно сгустились. Зажглись ночные фонари. Но проспекты столичного Тавнеира и сейчас полны народа. Ввиду летнего сезона и ясной погоды на мужчинах чаще костюмы либо светлые рубашки с коротким рукавом и лёгкие брюки. Ну а слабая половина человечества, желая выделиться, не признаёт единого стандарта. Многие женщины, отдавая дань традиции, носят кимоно разных видов и цветов. А поскольку японцы легко впитывают культуру других народов, в столице планеты, как и любом мегаполисе, наблюдается смешение всевозможных стилей.

Дуков не раз обращал внимание, что Эйрит – мир людей. Здесь в городском потоке редко встретишь существ иных рас. И то в основном космонавтов, между полётами коротающих свободное время. Что лишний раз подчёркивает – Эйрит бедная колония, не привлекающая внимание мирового капитала. А поскольку нихондзин (*яп. японцы*) – преобладающее население мегаполиса, то ими в основном и заполнены улицы.

Одна из бросающихся в глаза своеобразностей Тавнеира – обилие роботов: человекоподобные, коробкообразные, цилиндрические, похожие на животных и механизмы. За каждым уважающим себя гражданином шествует один, а то и два металлопластиковых помощника. Новомодные символы богатства и положения в обществе. На центральных улицах для искусственных товарищей человека даже выделена специальная дорожка, чтобы не путались под ногами. И лишь биоботы могут беспрепятственно перемещаться где угодно, кроме проезжей части.

Оказавшись на центральной Третьей улице, ведущей к Дому Сарка, Ледан и Дарин шли молча, поскольку в окружающем гомоне можно лишь весело кричать. Японцы любят создавать много шума. Музыка, дикторы, всевозможные сигналы и зазывалы перекрикивают друг друга, стремясь привлечь внимание прохожих.

Как и во всех мегаполисах, улицы Тавнеира пестрят видео рекламой, отчего порой рябит в глазах. Как вот сейчас. Ни о чём не подозревая, мужчины шли мимо тёмного стенда. Автомат среагировал на движение, и прохожих тут же ослепила мощная лампа. А молодёжь, знакомая с подлым сюрпризом рекламодателей, залилась смехом.

Ледан ощутил, что начинает терять ориентацию, и встревожился. А ведь здесь самое удобное место для побега. Чтобы не оплошать, подполковник мёртвой хваткой сжал предплечье Куртье и предупредил:

– Дёрнешься – убью.

Но парень, так же попав под воздействие стробоскопа, и не помышлял о бегстве. Прикрыв свободной рукой глаза, Дарин поступил мудро, и избежал временной слепоты.

А Ледан, боясь упустить Куртье, хватил сполна. Зрение восстановилось лишь через несколько секунд, а в голове какое-то время ещё проблёскивали искорки. *Что за мудрец придумал делать рекламу таким убийственным способом?* Ледан решил, что и близко не подойдёт к товару с названием компании, буквально впечатавшейся в сетчатку глаз.

Лишь полностью оправившись, подполковник отпустил парня. И расслабился. Видимо, Куртье настроен серьёзно, если не воспользовался подходящим случаем для бегства. И хотя события развиваются вразрез планам, Ледан получил надежду, что вечер не пройдёт впустую.

Главная достопримечательность Тавнеира – стоэтажные небоскрёбы, простоявшие две сотни лет. Они служат хорошим ориентиром для человека, впервые попавшего в столицу. По замыслу строителей, в этих гигантах, сконструированных с использованием самых последних достижений в области архитектуры, разместились торговые и жилые комплексы зарождающейся колонии. Для удобства, каждый небоскрёб получил имя, горящее на фасаде в ночи огромными буквами, и видимое со всего города. В них и сейчас находятся заведения, удовлетворяющие любые потребности жителей и гостей столицы, и занимающие, как правило, нижние этажи. А на верхних расположены квартиры и жилые апартаменты.

Мужчины долго шли вдоль фасада Дома Сарка. Величественному сооружению присвоили имя учёного-космонавта, открывшего планету. Так уж повелось в нашем обществе, что старина едва не обожествляется. Хотя, конечно, для местных жителей имя Сарка много значит.

По эйритским легендам, или историческим сведениям, на которые ссылаются гиды во время экскурсий по городу, именно Дайчи Сарк – учёный японского происхождения, лет двести назад заинтересовался аномалией вблизи последней звезды галактики – Акеми. Кстати, до сих пор неисследованной. В космосе, недалеко от солнца Эйрита, находится огромная линза из мелких кусков льда, зеркально отражающая любые энергетические потоки. Настоящий антипод чёрной дыры.

Как рассказывают экскурсоводы, однажды туда направили мощные телескопы огромного разведывательного линкора «Кардиг», но получили назад лишь собственную увеличенную проекцию. А потом Дайчи Сарк, как научный руководитель, курировал исследовательскую миссию к окраине галактики, завершившуюся открытием новой экзопланеты, пригодной для жизни и позже названной Эйрит.

Дом Сарка – огромное, имеющее сто пять этажей здание, расположенное в направлении Восток – Запад от центральной башни Процветания. Небоскрёб извивается подобно змее на всём протяжении шестикилометровой длины, что символизирует трудный путь учёного при открытии Эйрита. Плавные изгибы стен оставляют незабываемое впечатление, поражая размерами и величием. Архитекторы облицевали Дом Сарка коричневым природным камнем с тщательно подобранной цветовой гаммой, изменяющейся по высоте и длине. Местами отвесные стены украшают причудливой формы балконы и гигантские арки. А где-то на уровне пятидесятого этажа гордо сияет имя небоскрёба.

Ледан, наконец, сделал выбор – ресторан с многообещающим названием «Кокодэ ва аната га митсукери» – «Здесь вас ждут». Хотя раньше тут не бывал, но заведение показалось наиболее подходящим для приватной беседы. Согласно красочной голограммной рекламе, на втором этаже имеются отдельные комнаты. К тому же до чёртиков надоело идти вдоль многочисленных вывесок ресторанов, баров и прочих заведений с навязчивыми зазывалами и толкающимся праздным людом.

– Сюда? – удивился Дарин, но не возражал, дабы не вызвать недовольства грозного спутника.

Раскрывшиеся двери пригласили войти, и тут же раздалась весёлая танцевальная музыка. Басы ухают так громко, что, кажется, внутри содрогается каждый орган. Но едва мужчины вошли, мелодия отдалилась – рекламный трюк, зазывающий посетителей, в нерешительности застрявших у входа.

Клиентов встретила сексапильная портье. Стрижка карэ с удлинёнными боковыми прядями обрамляет кукольное личико. Гламурный костюмчик чёрного цвета, состоящий из короткой юбочки и жакета, даёт возможность оценить великолепную фигурку и то, что для вида прикрыто материей. А груди, аппетитными дольками выглядывающие из-под расстёгнутой сверху блузы, так и привораживают мужской глаз.

– Одзяма-симасу, – произнёс Ледан, следуя традиции японского общества.

– Дойтасимаситэ (*яп. добро пожаловать*). Сумимасэн. Комбан-ва (*яп. добрый вечер*), – с поклоном ответила девушка. Вроде ничего особого и не делала но, едва взглянув на Дарина, Ледан заметил, что у парня тут же потекли слюнки. Исходящий от красавицы сексуальный позыв так силён, что разбудил бы и старика. Прямо горячая дикая кошечка, жаждущая мужской ласки.

– Добрый вечер, – кивнул Дуков и, чтобы отвлечься от девичьих чар, обвёл фойе взглядом. На стенах огромные картины с пристойно – эротическими сюжетами и зеркала различных форм и размеров, фонтанчик с водой по центру. Обстановка выдержана в тёмных тонах, создающих впечатление загадочности и уюта.

Через полупрозрачную стену просматривается зал ресторана. Ледан обратил внимание на обилие клиентов. Значит, хорошее обслуживание и вкусно готовят. И Дукова утешила мысль, что если от предстоящей беседы окажется мало проку, то хоть неплохо поужинает. В любом случае платит Куртье.

– Сумимасэн. Что желаете? – девушка сразу перешла на галакто.

– Отдельную комнату, – ответил подполковник.

Красавица одарила мужчин радостным взглядом, словно заказ клиентов предел её мечтаний. Как плутовка хороша – само очарование. Даже озабоченный Ледан не смог устоять перед источаемыми прелестницей эмоциями.

– Сумимасэн. Вам с особым обслуживанием? – игриво спросила портье, делая ударение на третьем слове. Прозрачный намёк на услуги интимного характера, предоставляемые заведением.

И лишь сейчас Ледан понял, где оказался. «Здесь вас ждут» – домашняя гостиная – довольно популярный как на Эйрите, так и на других колониальных планетах, вид отелей. Тут клиенты могут провести вечер в уютном семейном кругу с любой девочкой, работающей в зале. Но помимо секса предлагается и общение.

Тарифы здесь немалые, поскольку оплачивается ночь. И, тем не менее, заведение не бедствует. Истосковавшие по женской ласке, космонавты высоко ценят такой вид услуг. Ледану доводилось посещать подобные отели, так что имеет представление, о чём спрашивает портье.

– Особого обслуживания не требуется, – ответил Дуков. – Мы хотели бы поужинать и побеседовать.

– О, понимаю, – кивнула девушка с намёком, что подозревает мужчин в особой привязанности друг к другу. Похоже, красотка воспринимает жизнь лишь в сексуальном ключе. Но Ледан не стал разубеждать японочку, что выглядело бы нелепо.

– За номер сорок галактов, – сообщила портье. – А остальные заказы оплачиваются дополнительно.

Тяжело вздохнув (сумма то немалая), Дарин протянул левую руку с кредитным кольцом на безымянном пальце. Красавица интимно погладила ладонь мужчины и, сжав в кулачок, сделала несколько движений вверх— вниз. Затем игриво улыбнулась и прижала руку клиента к столешнице ресепшн. На голограммной проекции высветилась сумма оплаты.

– Итак, куда нам пройти? – резко спросил Ледан, желая разрядить создаваемую портье эротическую атмосферу.

– Поднимитесь на второй этаж. Апартаменты номер пять, – девушка плавным движением глаз указала на широкую мраморную лестницу за спиной.

– Арригато (*яп. спасибо*), – кивнул Ледан, и в сопровождении Дарина направился к ступеням. Но тут вспомнил, что хотел поужинать.

– Бисёдзё (*яп. красавица*), принесите что-нибудь из нижних блюд Прая. А ты? – обернулся Дуков к спутнику.

– Я предпочитаю традиционную кухню, – ответил парень и добавил, обращаясь к портье: – На ваше усмотрение самое вкусное фирменное блюдо.

– Сумимасэн. Может, спиртное? Вино? Есть афродизиаки, – ворковала девушка. – Могу предложить фудзоку – разновидность синей травы. Официально разрешена, и сильно повышает сексуальные возможности. Будете до утра барахтаться.

– Нет, спасибо, – отмахнулся Ледан. – У нас просто деловой разговор.

– Может, позже, – сказал Дарин, чем расположил девушку.

– Бисёнен (*яп. красавчик*), – интимно проворковала японочка, наградив мужчину воздушным поцелуем.

Апартаменты номер пять – маленькая современная квартирка, где есть всё необходимое. А ещё чувствуется приятный уют семейного жилища. Тут смешение всевозможных стилей, чтобы каждый мог найти что-нибудь для себя. Горшочки с живыми цветами на подоконнике оживляют пейзаж. Икебаны, статуэтки и украшения на всех горизонтальных поверхностях. Два роскошных кожаных кресла у левой стены, между ними маленький столик, напротив блок трёхмерного мегавидео.

Возле окна разместилась огромная круглая кровать, где можно устроиться, наверное, и ввосемьмером. Рядом с ней комплекс для виртуальных игр. Если желаете развлекаться в одиночестве, аппарат предоставит услуги интимного характера. Тут же прилагающиеся к нему приспособления для мужчин и женщин. Справа, ближе к входным дверям, большой шкаф-купе с раздвигаемыми душевой кабинкой и санузлом.

Ледану тут понравилось, и даже начал сокрушаться, что целый месяц проторчал в дешёвом отеле. А здесь мог бы неплохо провести отпуск с какой-нибудь подружкой. Да и кредиток у подполковника хватило бы. Но вот поиски тогда вряд ли продвинулись.

Дуков прошёл к окну и, нажав кнопку, закрыл стальную штору. Видео камера осталась на улице, так что до ушей копов не дойдут чужие секреты. Затем подполковник, словно завсегда, плюхнулся в одно из кресел. И сразу же утонул в мягких подушках. Класс. Здесь можно расслабиться в компании девушек. И воображение помимо воли стало рисовать интимные картинки.

Хватит! Пора заниматься делом.

– Итак? – Ледан уставился на Дарине.

Куртье устроился в соседнем кресле. По-хозяйски осмотрелся, и затем перевёл взгляд на собеседника. *Есть нечто особенное в нём, – отметил Ледан, – некий шарм. И сейчас парень не кажется протачком.*

– Я хочу уточнить, – нерешительно произнёс Дарин.

Подполковник нахмурил брови, и Куртье тут же затараторил:

– Ну, понимаешь, мы встретились случайно, и ничего не знаем друг о друге. Скажи, ты прилетел сюда в поисках..., – Дарин замаялся, подыскивая нужное слово, – необычного? Как я понял, не врата Счастья цель твоего приезда на Эйрит.

А ты хитрая и наблюдательная бестия, – мысленно отметил Дуков.

– Ну, можно сказать и так.

– Хорошо, – приободрившись, кивнул Дарин. – Всё больше убеждаюсь, что не ошибся в тебе. Сейчас мы немного побеседуем и, если тема заинтересует, то сможем кое о чём договориться.

Поёрзав в кресле, парень многозначительно, как опытный рассказчик, посмотрел на собеседника. Но Ледан не выказывал и тени эмоций. Дарин вздохнул, собираясь с мыслями, и начал:

– О том, что на Эйрите имеются врата Счастья, я узнал от моего деда Беноита Куртье. Он когда-то служил одним из секретарей у Кема Типини. Надеюсь, ты знаешь, о ком я говорю?

Ещё бы не знать второго человека в Федерации по размерам личного капитала, заработанного в течение жизни. Кстати, с него Ледан и начал погоню за удачей. Так что имел

на Типини полное досье, составленное на основании публикаций средств массовой информации и разведанных Легиона.

– Продолжай, – кивнул Дуков с возрастающим интересом.

– Кем Типини страдал от болезни, не поддающейся излечению даже с его сказочным богатством. Одно из проявлений недуга – внезапная потеря сознания. А ещё дед упоминал, что Кема мучили сильные боли.

Дуков кивал, показывая осведомлённость. В ходе собственных расследований Ледан выяснил странную закономерность – необычные заболевания имелись у всех, кто после визита на Эйрит приобрёл огромный личный капитал. К слову, Майк Рибейн тоже страдал падучей болезнью. А ещё размягчением костей.

– Разбогател Типини благодаря собственной голове, – рассказывал Дарин. – Кем много заработал на перепродаже акций различных компаний. А потом начал скупать на планетах квоты на разработку и добычу полезных ископаемых, пока не стал едва не монополистом на отдельные виды сырья.

Ледан вновь кивнул.

– Не буду рассказывать азбучные истины, – продолжал Куртье. – Хочу лишь повторить слова деда – Типини мыслил неординарно, благодаря чему и разбогател. Многие коммерческие операции Кема вошли в учебники по мировой экономике, как наиболее показательные и успешные. Я кое-что изучал в университете, и могу с уверенностью подтвердить.

Ледан слушал внимательно, не перебивая.

– Дед говорил, что многие люди, даже из ближайшего окружения, не всегда понимали Кема. Приходилось по несколько раз спрашивать шефа, пока дойдёт, что же тот хочет на самом деле. Зато получал невероятные прибыли.

Ледан снова кивнул. Известно, что у толстосумов свои причуды. Но они становятся чрезмерно богатыми. Вот что самое интересное в них. Эти люди не имеют красоты и блеска поп-звёзд, зачастую не могут ораторствовать, как дикторы новостей. Но госпожа Удача благоволит к ним. Так в чём же секрет? Вот что пытался выяснить Ледан.

– Типини, как известно, разбился на новом космолёте, изготовленном по спецзаказу, – продолжал Дарин. – По словам деда, на нём люди могли бы гораздо быстрее путешествовать по галактике, а то и перепрыгивать в соседнюю. А причина аварии – на корабле смонтировали энергоустановку нового поколения, не прошедшую необходимых проверок. Говорили, Кем сильно поспешил с испытаниями.

К сожалению, после трагедии проект закрыли. Требовались большие капиталовложения для окончательной доводки сырого двигателя. Но никто из управляющих гигантской империей Типини не рискнул делать новые инвестиции. Видимо, не хватало гения и предвидения Кема.

Дуков задумчиво почесал бровь. Ему встречалась информация о супер энергоустановке Типини. Но после гибели магната документы исчезли, а проект свернули. И даже Космический Легион, предпринимавший определённые шаги в данном направлении, сумел раздобыть лишь общие характеристики да несколько голографий, не дававших возможность понять суть работы двигателя. А конструкторы, занимавшиеся проектом, бесследно исчезли. По-видимому, служба безопасности империи Типини надёжно спрятала учёных, а то и вообще устранила, дабы ничего не досталось конкурентам.

– Так вот, – продолжал Дарин, – Беноит Куртье летел на том космолёте.

Вот как? Дуков бросил на собеседника любопытный взгляд.

– Дед говорил, что смерть Типини можно отнести к разряду нелепых. Кем потерял сознание, когда сидел за штурвалом звездолёта. А второй пульт управления на корабле не установили. Таковы у него причуды.

В общем, пока шефа пытались достать из кресла пилота, расстёгивая всякие ремни и отключая системы комфорта, потеряли много времени. И не успели спасти звездолёт, несшийся на огромной скорости в астероидном потоке. Как известно, корабль разбился.

Из восьми человек, летевших на космолёте, чудом выжил лишь Беноит Куртье. А ещё Кем Типини, которого не успели вытащить из кресла. Очнувшись после удара, сам раненный, дед с трудом перетащил шефа в спасательную капсулу, и отстрелился от разбитого корабля.

Многое Ледан слышал впервые. Такие подробности, как правило, не придаются широкой огласке. А некоторые секреты так и умирают, не проявив себя. Но ушлый журналист, имея подобную информацию, смог бы заработать капитал.

– Типини умер не сразу, как сообщили официально, – продолжил Дарин. – А последние часы жизни провёл в бреде. Дед постоянно находился рядом, и узнал главную тайну богатейшего человека галактики.

Куртье замолчал и вопросительно посмотрел на собеседника. Ему хотелось, чтобы рассказ захватил Ледана, и тогда парень смог бы почерпнуть какие-нибудь сведения, так сказать, в обмен. Но подполковник Легиона хорошо знаком с психологическими трюками. Сам использовал в работе. И потому открыл рот, лишь ощутив по долгому молчанию собеседника, что надо как-то отреагировать.

– Твои данные устарели и не представляют ценности, – солгал Ледан, придавая голосу показное равнодушие. И добавил для правдоподобности. – Информация о смерти Типини неоднократно перепроверялась разведслужбами, о чём писались рапорты. Кое-что и я читал.

– Дед говорил, Кем так и не пришёл в себя, – вздохнув, продолжил Дарин, явно разочарованный ответом собеседника. Ведь рассчитывал на противоположное. Но трюк не удался, и теперь нужно придумать, как вытянуть информацию из угрюмого здоровяка. – Типини бредил, и говорил лишь об Эйрите. А ещё о тайном ордене, контролирующем планету.

Хм. Третий человек упоминает о некоем обществе, а я о нём не имею ни малейшего представления. И даже в базе данных Легиона не попадалась информация о стражах Эйрита. Досадные пробелы.

– И какая же главная тайна богатейшего человека галактики? – направил Дуков разговор на интересующую тему.

– По словам Типини, где-то на планете есть настоящие врата Счастья. Пройдя сквозь них, буквально окунаешься в поток благополучия....

Вот как? – отметил Ледан про себя. – *Значит, и тут есть упоминание об озере, хотя и косвенное.*

– и удача больше не покинет тебя. Но найти врата – главную святыню аборигенов, и пройти арку непросто. Гадуры тщательно стерегут их днём и ночью, и никому не дают приблизиться. И, кстати, выглядят так, – указал Дарин на голограмму, висевшую у окна.

Дуков посмотрел на изображение и, покачав головой, с усмешкой произнёс:

– Это герб Эйрита.

– Правильно, – кивнул Дарин. – Но подумай вот о чём. Люди ничего не делают просто так. Почему именно эти врата использованы в качестве главного символа Эйрита? Больше ни одна планета Федерации не имеет подобного изображения.

– Вот и ответ. Потому что ни у кого нет, – хмыкнул Ледан.

– Отчасти ты прав. Но я могу назвать истинную причину. Врата священны для гадуров. А люди переняли символ у аборигенов, как и название планеты. Но, думаю те, кто утвердил данную эмблему, знали настоящий смысл изображения.

Ледан присмотрелся к гербу Эйрита. А ведь никогда не задумывался, что нарисовано на визитке планеты. На белом фоне каменные врата, смыкающиеся вверху особой полукруглой аркой, внешней стороной упираются в горы. В проёме солнце и.... Ледан поразился увиденному.

Дело в том, что за воротами плещется вода. И ни река, ни море или океан, а озеро с берегами особой формы на заднем плане. Вот и указатель для пытливого ума. Пожалуй, рисунок можно интерпретировать так: за воротами Счастья расположено озеро Удачи и лучи солнца, играя в воде, символизируют грядущий успех. Ледан ощутил, как застучало сердце. И теперь поверил словам Дарина. Осталось лишь найти водоём.

– А где расположено озеро, дед не сказал?

– Нет. Скорее всего, в резервации гадуров. Я подробно изучал историю Эйрита, и вот что обнаружил. . . .

Дверь распахнулась. Мужчины вздрогнули, а Ледан даже схватился за бластер. Сегодня днём мгновенная реакция спасла ему жизнь, когда в квартиру Арьяны ворвался гадур.

В проёме двери с подносом в руках стояла портье и озорным взглядом смотрела на мужчин, будто спрашивая: а что вы здесь делаете негодные мальчишки? Видимо, девушка мечтала застать клиентов врасплох за неким постыдным занятием, и потому сама, вместо официантки, доставила заказ. Но мужчины с серьёзными лицами мирно сидят в креслах, по всей видимости, увлечённые разговором, и ничто не указывает на интим.

Последним заходил Куртье, – вспомнил Ледан. – И не запер дверь. Не увидев красной лампочки замка, девушка, воспринимающая мир лишь в сексуальном ключе, нафантазировала подробности, и беспардонно ворвалась в номер. Теперь понимаешь – не зря в разведшколе особое внимание уделяют осторожности.

С разочарованным выражением на лице портье буквально кинула поднос на столик.

– Итадакимасу (*яп. приятного аппетита*), – произнесла шалунья и, игриво покачивая бёдрами, направилась к выходу.

– Арригато, – ответил Ледан.

Девушка больше ничего не сказала. Но сильно хлопнула дверью, показывая, насколько разочарована клиентами.

Ну и штучка, – усмехнулся Ледан, удивляясь нетипичному поведению японки. И тут же забыл о ней, мысленно переключившись на более волнующие темы.

– И что ты обнаружил? – нетерпеливо спросил Дуков, едва захлопнулась дверь.

Проводив красотку страстным взглядом, парень выразительно посмотрел на блюда, источающие божественный аромат. И затем произнёс:

– Слушай, я оплачиваю, и хочу всё съесть в горячем виде.

Ледан едва не разразился бранью. Лишь богу известно, чего стоило ему сдержаться. Но подполковник мудро смолчал. Нельзя показывать собеседнику, насколько увлёкся – заинтересованность может оказать медвежью услугу. Лучше плыть по течению, и Дарин сам всё расскажет.

– Пожалуй, ты прав, – Ледан постарался говорить спокойно. – Тогда итадакимасу.

Аромат еды разбудил чувство голода, и подполковник тут же приступил к трапезе.

– Никогда не пробовал блюда Прая, – заметил Дарин.

– Хм. Довольно вкусно, – задумчиво произнёс Ледан, накалывая вилкой очередную порцию салата.

– Наверное, пища острая?

– Да. Но тем и ценятся у гурманов за особую пикантность.

– А почему ты заказал нижние блюда? Что, есть и верхние? – не унимался Дарин.

– Ага, – кивнул Ледан, чувствуя явное желание собеседника разговорить себя. И решил подыграть. – Родом с планеты Прая. Впервые я попробовал её, будучи там по долгу службы.

– Ты где-то служишь?

Парень с головой, – про себя усмехнулся подполковник. – Умеет слушать. А вслух сказал:

– Уже нет. Но я год отработал в почтовой службе корпорации «Кьяик-Був».

Эта легенда долгое время являлась официальным прикрытием. И самый дотошный разведчик не словил бы на лжи, поскольку Дуков целый месяц действительно отлетал на звездолёте компании, одновременно выполняя секретное задание.

– Так вот, – продолжил Ледан, – пряные упаковывают еду, поставляемую на экспорт, в контейнеры. А те состоят из двух частей – верхней и нижней. Потому блюда так и называются. Как правило, верхние – жидкие питательные бульоны. А нижние чаще представлены острыми салатами из овощей, приготовленных с консервированным мясом. Настоящий деликатес для гурманов. На многих планетах на такой еде делают огромные деньги.

– Нужно будет попробовать.

– Но, знаешь, что интересно? – продолжил Ледан, с удовольствием поглощая острый салат. – Жители Прая земноводные. Такие большие зелёно-коричневые не то гигантские лягушки, не то недоразвитые динозавры. А вкусы и способы приготовления еды сильно отличаются от человеческих.

– В чём же их секрет? – невольно вырвалось у Дарина.

– Представь. Свои рецепты пряные составляют по математическим формулам. И, судя по вкусу – большие специалисты в данной области. Кстати, секрет их блюд никто не смог разгадать. Дело ещё и в том, что органика планеты ядовита для людей. Но если правильно обработать, то еда становится полезной. Но лягушки никому не откроют собственные тайны.

– Естественно. Это же основа бизнеса.

– А какую энергию дают блюда! – увлёкшись, рассказывал Ледан. – Думаю, ты слышал, что прянская еда запрещена спортсменам. И неспроста. В ней много сильных биологических стимуляторов, усиливающих выносливость человека.

– Припоминаю.

– Если попробуешь кухню Прая, уверен, полюбишь сам. Притягивает, как наркотик.

– А зависимости не вызывает? – с опаской спросил Дарин.

– Вызывает, – серьёзно ответил Ледан и, заметив испуг в глазах парня, рассмеялся. – Как и сладкая конфета.

– Не понял?

– Ну, конфету ведь тоже хочется съесть.

– А, ясно, – улыбнувшись, кивнул Дарин.

Ледан в два счёта расправился с ужином. В Легионе не привыкли засиживаться за столом. Подполковнику и разговор не помешал.

Куртье же ел не торопясь, будто специально тянул время. Ледану казалось, парню доставляет особое удовольствие поиздеваться над изводящимся от нетерпения собеседником. Потягивая коктейль, Дуков едва дождался, пока тот закончит ужин.

– Оказывается, вся история гадуров связана с вратами Счастья, – допивая сок, продолжил Дарин прерванный разговор. – И, кстати, война между аборигенами и людьми сто пятьдесят лет назад произошла так же из-за них.

– Да что ты? – удивился Дуков. *Снова пробел в знаниях. Готовясь к полёту, совсем не уделил внимание истории планеты. А зря.*

– Когда геологи-первопроходцы начали изучать Эйрит в поисках руд, полезных ископаемых и пригодных для мелиорации земель, столкнулись с гадурами, не пропускавшими людей во многие регионы, – продолжил Дарин. – В начале огромная территория планеты оставалась недоступной для человека. И колонистам приходилось селиться в малопригодных для хозяйственной деятельности районах.

Люди пытались договориться с гадурами, но те оставались непреклонными. Возможно, с ними и не стали бы воевать. В конце концов, существует право коренного населения и прочее. Но, дело в том, что аборигены полностью закрыли доступ к озёрам – источникам пресной воды.

Если видел карту Эйрита, наверно, обратил внимание, что рек тут почти нет. Лишь ручейки. Такова особенность этого мира. И теперь представь обстановку, сложившуюся здесь. Прилетают люди с других планет, население растёт, пресной воды катастрофически не хватает, а целые озёра недоступны для использования. Вот что послужило началом войны.

– А почему гадуры не пускали колонистов к воде? Хотели заставить людей покинуть Эйрит?

– Не имею представления. А что думают сами хоботатые, неизвестно. Но я знаю точно – озёра для аборигенов святыни. Описано в хрониках колонизации, что в старину изнывающих от жажды путников гадуры оставляли умирать, но не подпускали к воде, и не давали напиться.

– Теперь понятно, из-за чего возник конфликт.

– Люди стали ожесточаться. У многих умерли дети, а то и семьи. Как ты должен знать – долг крови самый беспощадный, и требует возмездия. И началась война.

– Гадуры сами виноваты, – подытожил Ледан. – Религия религией, но надо понимать и нужды других.

– Разъярённые люди, имеющие бластеры и космолёты, обрушились на аборигенов. И те не смогли противостоять колонистам своим примитивным оружием. Защищая озёра, гадуры массово гибли, но не сдавались. Конфликт перерос в настоящую бойню. Хоботатые воевали до последнего. И обзлётые солдаты безжалостно добивали аборигенов.

Думаю, люди тогда полностью истребили бы местное население. Но политики испугались обвинений в тотальном геноциде. К тому же о побоище стало известно на других планетах. Эйриту пригрозили устроить полную блокаду, если не прекратится истребление аборигенов. Что для мира, где процентов семьдесят товаров импорт, равносильно смерти.

– Я читал о конфликте, – задумчиво произнёс Ледан. – Войска Космического Легиона тогда находились вблизи Эйрита, но так и не вмешались.

– На Южном континенте хоботатые оказывали самое жесткое сопротивление. За ними и оставили те земли. Ну, а люди колонизировали отвоёванные территории.

– Наша раса всегда стремится главенствовать.

– Так вот, почему я вспомнил о конфликте. Самое интересное – откуда появился герб планеты. У каждого озера на Эйрите есть врата.

Ледан даже присвистнул. А ведь не ожидал услышать подобное. Ему-то казалось, отыскать нужный водоём пара пустыков – найди арку на берегу, и ты у цели.

– Во времена конфликта люди намеренно разрушали все постройки аборигенов у захваченных озёр, считая, что тем уничтожают власть гадуров над водой, – увлечённо продолжил Дарин. И Ледан отметил, что Куртье сейчас похож на преподавателя, читающего лекцию. – Поэтому на заселённой людьми территории не найдёшь подлинных врат. Но в наши дни страсти улеглись. Потомки солдат, воевавших с гадурами, начали превозносить древний символ, и на руинах восстанавливать исторические памятники. Даже в Тавнеире на берегу озера Уцукусиса возвели арку в соответствии с прежними замерами. Но в резервации, где имеется множество озёр, настоящие врата ещё остались, и так же охраняются аборигенами. Но лишь одни истинно священные.

Ледан осознал, как глупо вёл себя днём, собираясь без подготовки отправиться на поиски озера Удачи. Не зря же первая заповедь солдата гласит – сначала изучи местность. Слушая Куртье, Дуков открыл электронный дневник и активировал карту Эйрита. А увеличив проекцию Южного континента, обнаружил, что на территории резервации лишь крупных озёр едва не тысяча. Не говоря о мелких. На обследование водоёмов ушло бы намного больше времени, чем думал.

А если учесть, что озёра по-прежнему охраняют гадуры, то поиски, скорее всего, завершились бы смертью незадачливого путешественника. Как опытный воин, подполковник хорошо знает – мощное оружие обеспечивает победу лишь в крупных сражениях. В мелких же

стычках десятков аборигенов с примитивными луками могут противостоять одному – двум легионерам, имеющим в арсенале бластеры. И дело не в подготовке воина. Стрела, пущенная из лука или арбалета, разит любого. А когда нападают отовсюду, не уследишь за всеми направлениями.

Ледан вспомнил гадур, убившего Арьяну. Если б тот имел сообщника, подполковнику не помог бы и бластер.

– Ну, а что ищешь ты? – в свою очередь спросил Куртье.

Подумав, Дуков пришёл к выводу, что парень может получить ответ. Информация, ранее известная Ледану, мало стоит по сравнению с тем, о чём поведал случайный знакомый. *Госпожа Удача ныне благоволит мне, раз послала Дарина в помощь, чем оградила от ошибочного направления поисков. А так же сэкономила время, и даже, возможно, спасла жизнь. Следует проявить благодарность и тем уважить Фортуну.*

Между людьми, имеющими общие интересы, обычно возникает некая симпатия. Или подполковник ничего не понимает во взаимоотношениях мужчин. Взвесив «за» и «против», Ледан рассказал, как долго копался в архивах, и в огромной базе данных Легиона обнаружил нечто общее у супербогачей галактики. Потому и прилетел на Эйрит. Но, кое о чём Ледан умолчал. Например, о последних словах Арьяны, говорившей об озере. Куртье, вероятно, тоже кое-что держит про запас.

– Долго же ты искал, – заметил Дарин. – У меня имелась хоть зацепка.

– Примерно десять лет ушло на поиски. Но я, как и ты, ещё далёк от цели.

Куртье воодушевлённо посмотрел на собеседника, и взволнованно сказал:

– Так давай объединим усилия, и тогда наша цель приблизится скорее. Каждый, помогая другому, получит своё. Ведь пройти арку может любой.

– Хм. Если всё так легко, то для чего секретность? Зачем гадуры охраняют врата? Пусть люди обретут желаемое, и все будут довольны и счастливы.

– Ну-у, – задумчиво протянул Дарин, – видимо, не всё так просто. Сами врата, как и озёра, священны для гадуров. Обычно разумный индивид трепетно бережёт символ поклонения и веры. Потому аборигены и не подпускают нас к озёрам, и убивают любого, кто приблизится к ним.

– Логично.

– А теперь о людях. В самой природе человека заложено выделиться, превзойти остальных в богатстве, силе, могуществе. Вот, постигшие сокровенную тайну Эйрита, и берегут её, чтобы никто не составил им конкуренцию.

– Логично, – кивнул Ледан.

– Представь на миг, все счастливы, богаты, – Дарин развёл ладони и засмеялся. – Ведь так не бывает. Да, все стремятся к успеху, но каждый видит собственный путь. Нечто, доставляющее счастье одному, совсем не обязательно вызовет те же эмоции у другого.

Задумайся. Почему само общество всегда ограничивает людей? В мире имеются неисчислимы ресурсы. Но откуда берутся нищие и голодающие?

– Ими гораздо легче управлять, чем независимыми самодостаточными богатыми личностями. Иначе невозможно объяснить, почему общество разрешает беспринципным авантюристам под страхом боли и потерь держать сограждан в повиновении, обирать до нитки, заставлять голодать и терять собственное достоинство.

– Ты рассуждаешь глобально. Но ведь неудачники тоже нужны. Хотя бы затем, чтобы на их фоне люди ценили то, что имеют. И кто-то же должен обслуживать тебя. Поэтому я никому не открою секрет Эйрита, и постараюсь, чтобы как можно меньше людей узнали о нём.

Фраза Дарина заставила Ледана задуматься. Куртье следует остерегаться. Подчас человек в беседе раскрывается с неожиданной стороны. Нужно лишь уметь слушать.

– Может, ты и прав, – сказал Дуков. – Но давай вернёмся к реалиям. Как ты намереваешься искать врата Счастья?

Куртье облокотился на спинку кресла, и выдержал паузу, словно принимая трудное решение. Но Ледан видел, что парень тянет время. Подтверждая наблюдение разведчика, Дарин с наигранной важностью посмотрел на собеседника и напыщенно изрёк:

– Предлагаю заключить договор.

– Какой договор?

– Между нами. Раз занимаемся одним делом, то вполне можем сотрудничать.

– Хм. На каких условиях? – прищурился Ледан. – И зачем?

– Мы станем компаньонами, и вместе найдём врата. . . .

Куртье замолчал, и Дуков, почувствовав незаконченность, поинтересовался:

– А какая мне выгода от такой затеи?

– Ну. . . Мы объединим усилия и станем командой. Одному трудно добиваться цели.

– Тут я согласен. Но, что лично я получу от партнёрства с тобой? Какие твои предложения?

– Сперва давай заключим договор.

Ледану не понравился такой расклад. *Я не глупый пацан, возиться с каким-то мальчишкой. А с другой стороны, если Куртье так ведёт разговор, значит, парню есть что предложить. Но из-за недостатка опыта боится выдать себя.*

– Дарин, – рассудительно произнёс Ледан, – при заключении сделки мы оба должны с самого начала знать условия. Не нужно хитрить. Что предлагаешь ты?

– Я и так много рассказал, – буркнул парень.

– Я ничего не услышал кроме воды. И не вижу смысла в каком-то договоре.

Куртье мгновенно извлёк мини-пистолет из потайного кармана и наставил на собеседника. *Вот как,* – мысленно усмехнулся Ледан, но внешне остался спокоен. И корил себя за поверхностный обыск.

– Я не могу доверить тайну, кому попало, – сквозь зубы процедил Дарин, с оружием в руке ощущая себя хозяином положения. – Или мы станем компаньонами, и вместе найдём врата, или я убью тебя.

– Не сможешь. Твой пистолетик на предохранителе и, пока будешь готовиться выстрелить, я сожгу тебя лазером. Думаешь, гадуга было легко убить? Да пока ты доставал бы свою крошку, он сделал бы котлету из твоей драгоценной персоны. Дарин, ты неправильно оцениваешь положение. Спрячь игрушку, и поговорим как взрослые. Ну?!

Парень даже не пошевелился, считая, что собеседник блефует, и выразительно прицелился.

– Дарин, – нарочито спокойным тоном произнёс Ледан. – Я предупреждал, если сделаешь попытку выкинуть какой-нибудь финт, то выпущу полный заряд бластера. Парень, я не бросаю слов на ветер. Спрячь пушку, или мне придётся наказать тебя.

– Не слишком ли ты самоуверен под дулом пистолета?

– Я годами жил на войне, – растягивая слова, лениво произнёс Ледан. – И твоя угроза для меня, что комариный писк. Смотри, как бы не пожалеть.

Напряжение возрастало, но Куртье не собирался отступать. Парень решил – удача на его стороне. Но, не имея опыта в таких делах, не сумел всё просчитать. И когда лишь шевельнул пальцами, легионер мгновенно среагировал.

Ледану показалось, Куртье снимает оружие с предохранителя. А тут медлить нельзя. И Дуков проделал фокус с бластером, который репетировал годами. Настоящий цирковой трюк. Не успел Дарин моргнуть, как тонкий луч опалил ему левое ухо. От болевого шока тот выронил пистолет, и рукой схватился за рану. Впрочем, как знал подполковник, слабый ожог лазера оставил лишь неприятные ощущения.

Дуков снисходительно посмотрел на скулящего от боли парня, но не злорадствовал. Возможно, они ещё станут компаньонами, так зачем наживать врага? Человек нередко, как должное, воспринимает превосходство кого-то в силе, меткости, скорости. Но насмешки глубоко ранят душу, и могут обратить потенциального товарища в настоящего врага.

– Дарин, не нужно со мной играть. Мы хорошо провели вечер, и давай закончим на той же ноте.

Утратив контроль, парень испугался и запаниковал. И рот держал на замке.

– Итак, ты предложил заключить договор, – рассудительно произнёс Ледан. – С моей стороны ты хочешь получить обещание в сотрудничестве. Тебе для задуманной операции требуются – моя сила, мой опыт, мой бластер. Но давай подумаем вот о чём. Для защиты ты мог бы нанять боевика. Но пришлось бы выложить кругленькую сумму, либо поделиться секретом. Не сомневаюсь, оба варианта для тебя неприемлемы. Так?

– Возможно, – сказал Дарин. Чуткое ухо подполковника не уловило ненависти в голосе парня, и Ледан понял, что не ошибся в выбранной стратегии. Куртье предсказуем, как и любой человек его возраста.

– Насколько я разбираюсь в людях, – продолжил Дуков, – у тебя сейчас туго с финансами. Поэтому, чтобы поправить дела, ты и отважился на рискованное путешествие, ухватившись за рассказ деда, как утопающий за соломинку.

Дарин не ответил, но Ледан видел, что попал в точку.

– И я понимаю тебя, – продолжил легионер. – Примерно так поступил и сам. Но, оказавшись на месте, ты осознал, что не справишься. И тут подфартило – встретился единомышленник.

Ледан грозно смотрел на парня. Куртье перестал скулить, и внимательно слушал.

– Дарин, я вижу тебя насквозь. И уже переиграл, – заметил Дуков. – Теперь, чтобы заинтересовать меня и сохранить жизнь, тебе надо поделиться чем-то действительно ценным. Я ведь говорил, что не отпущу, пока не получу информацию. И, поверь, сдержу обещание.

Куртье затаился и исподлобья таранился на собеседника. Обстоятельства изменилась, и теперь парень ожидал возмездия.

– Итак, осталось услышать предложение с твоей стороны, – неторопливо говорил Ледан, постукивая бластером по ноге. – Знаешь, я не отвергаю возможности нашего сотрудничества. Но отношения должны быть взаимовыгодны. Тащиться с тобой в резервацию мне не хочется. Гадуры убьют тебя. А так у меня хоть совесть останется чиста.

Дарин, казалось, перестал дышать.

– Но, если ты предложишь нечто стоящее, – рассуждал Ледан, – то, может, я изменю точку зрения, и даже возьму на себя труд по обеспечению твоей безопасности.

Напряжение спало. Дарин глубоко вздохнул и почесал обожжённое ухо. Куртье чувствовал себя униженным, и потому не расположен сейчас о чём-то договариваться. Не так он представлял вербовку. Легионер переиграл салагу, и теперь для неудачника всё может кончиться весьма плачевно. И Куртье тянул время.

Дуков видел, что собеседник потерял интерес к переговорам. *Но не будем же мы всю ночь играть в молчанку.* И не станет опытный разведчик вытягивать из парня, что тот утаил. Ведь Дарин запросто может солгать, и разбирайся затем, где истина.

Хватит, – решил Ледан. – *Пора уходить.* А вслух сказал:

– Ладно, как хочешь. Я пошёл. Располагай ты информацией, я не понадобился бы тебе.

Привычным движением подполковник вложил бластер в кобуру, пристёгнутую к перевязи под верхней курткой, показывая тем, что вполне контролирует обстановку. Неторопливо встал, допил сок, и неспешно двинулся к выходу.

– Не забудь, – распахивая двери, сказал Ледан, – платишь ты. Ведь я тебя не тянул за язык, когда ты предлагал зайти в ресторан.

И тут Дарин сдался. Ему не хотелось вновь бродить в одиночку по улицам Тавнеира. А Ледан, не смотря на суровость, настоящий солдат Космического Легиона. Где взять лучшего попутчика в столь опасном путешествии? И, кстати, с ним ещё можно договориться.

– погоди! – воскликнул Дарин, когда Дуков собирался закрыть дверь.

Ледан посмотрел взглядом, не сулящим парню ничего хорошего. Честно говоря, подполковник намеренно разыграл сценку, чтобы растормошить собеседника. Дарин много рассказал об истории Эйрита, о чём Ледан и не подозревал. *Значит, у меня есть и другие пробелы. А парень явно хочет поторговаться.*

– Зайди, – попросил Куртье, – и закрой дверь. Я приношу свои извинения. Думаю, нам есть что обсудить.

Снова извинения. Ледан мысленно усмехнулся. *Нужно заранее обдумывать шаги, чтобы потом не оправдываться, поскольку тем расписываешься в слабости.* Но вслух ничего не сказал.

Дуков для виду постоял у выхода. Тут важно не переиграть. Затем, вернувшись в номер, закрыл дверь и стал, развязано облокотившись на шкаф.

– Я знаю ещё кое-что, – выдохнул Куртье. – Если пообещаешь взять меня с собой, то я... – Дарин осёкся, заметив, что снова возвращается к неудачному обороту. – Я... возможно, знаю человека, располагающего информацией о вратах.

Дуков на мгновение задумался но, быстро догадавшись, к чему клонит Дарин, спросил:

– Но он не желает делиться секретами?

– Не знаю, – признался Куртье. – Но, подозреваю, что так.

Да. Тут есть над чем подумать. И мысли пустились в погоню друг за другом. В принципе, я ничего не теряю, взяв парня в компаньоны. Дарин может значительно продвинуть затянувшееся расследование. А потому, на данном этапе не стоит отказываться от сотрудничества. Хотя в той информации, что слил Куртье, и много воды, не дающей конкретики, но без неё невозможно уяснить истинное положение дел.

Ледан посмотрел на герб Эйрита, и картинка помогла решиться.

– Хорошо. Я беру тебя в команду. И, надеюсь, мы хоть немного подружимся, иначе вообще нет смысла вместе отправляться в столь опасное путешествие.

– Садись, – предложил Дарин, указывая Ледану на покинутое кресло.

Глава 4

Таинство жизни – это не проблема, нуждающаяся в решении, а реальность, которую нужно прожить. И там на каждом шагу тебя ожидают различные трудности.

Не забывай, что капризная госпожа Удача проверяет каждого. Ведь нужно же ЕЙ как-то отличить достойных внимания ЕЁ королевского величества, от прочих неудачников.

(Из дневника Ледана Дукова)

Заклучив договор с Куртье, поздней ночью в хорошем расположении духа Ледан возвращался в «Кардиг». Дело, наконец, сдвинулось с мёртвой точки, и появилось ощущение, что жизнь круто изменилась, буквально забурлила, и понеслась в неведомую даль. Как бы не споткнуться в стремительном потоке.

Куртье остался в номере, оплаченном до утра, и пригласил одну из красоток, работающих в заведении. Дарин предлагал и Ледану повеселиться с девочками, и тем отпраздновать заключение сделки. Но подполковник отказался. У него страсть иного рода.

В фойе опять встретил портье.

– Сумимасэн. Вы уходите? – спросила девушка.

– Саёнара, – кивнул Дуков.

– Саёнара, – ответила красавица, провожая мужчину хмурым взглядом.

Когда за спиной закрылась дверь заведения, Ледан внимательно осмотрелся. Но опытный глаз не заметил полицейской видеокамеры. Следуя по ночным улицам, подполковник несколько раз оборачивался, но так и не обнаружил никаких летающих мух. Значит, потеряв объект наблюдения, копы отозвали робота. Что совсем неплохо.

От Дома Сарка до «Кардига» недалеко, если знаешь сократы. Минут десять спустя, Ледан открывал входную дверь отеля.

– Сумимасэн. Комбан-ва. Эй, мистер Дуков, – окликнул ночной портье, в отличие от дневного, так и пышущий энергией. Видать, недавно сюда устроился. – Для вас есть два письма.

– Арригато, – выдохнул Ледан и, взяв конверты из ячейки, поспешил в номер. *Интересно, кто вспомнил обо мне?* Само получение корреспонденции интриговало и тревожило. Возможно, потому, что не ожидал почты.

Оказавшись в комнате, Ледан скинул комбинезон и, развалившись на кровати, взялся за конверты. Первый со штемпелем Тавнеира. Официальный бланк в картонной упаковке оказался уведомлением из следственного отдела полиции. Как и следовало ожидать, копы просили явиться утром для составления протокола. *Опомнились ребята. Да, там необходимо показаться. Нельзя портить отношения с копами, иначе стражи закона могут сильно осложнить жизнь.*

А второе письмо, вложенное в пластиковый футляр межпланетной почты, сперва озадачило, а затем повергло в уныние. Ломая печать, подполковник догадывался, что внутри, и потому от досады стиснул зубы. На руку выпало хорошо знакомое устройство для записи уведомлений Космического Легиона, называемое почтовик.

Настоящая катастрофа. От волнения лоб покрылся испариной. *Ну почему так не везёт?*

Рука коснулась поля идентификации на сенсорном экране. Официальные документы Легиона изготавливаются из особого пластика, и имеют внутри панель, выдающую информацию, когда поверхности дотронется палец адресата. В случае попытки взлома материал оплывает, лишая доступа к содержимому и надёжно защищая сообщение от чужака.

Ледан в специальном окне ввёл личный код, и вскоре убедился в собственных предположениях. А текст мог бы и не читать, поскольку знал наизусть.

«Подполковнику Космического Легиона Дукову Л. А. Вам надлежит явиться на планету Галёб к месту дислокации воинской части...»

Катастрофа. Ну почему конверт пришёл именно сегодня, а не завтра или ещё позже, когда я покину город?

Приказ об отзыве выбил из колеи, и радужное настроение улетучилось. *Похоже, госпожа Удача отвернулась. Проклятие! Едва дело закрутилось, а тут повестка, как снег на голову.*

Жизнь порой расставляет препоны, испытывая личность, и давая возможность изменить судьбу. Перед человеком встаёт один вопрос – как не ошибиться? Каждый решает по-своему но, увы, не всегда делает правильный выбор. И случаются трагедии.

Ледан оказался перед непростой дилеммой: чему отдать предпочтение? Можно вернуться в полк, где неплохая зарплата, хорошее место, ожидаемое повышение. В общем, не удручающая перспектива. Либо бросить армию, и продолжить гонку за удачей.

По законам Космического Легиона после ознакомления с приказом нельзя промедлить ни дня. В наказание могут уволить, либо понизить до лейтенанта. И начинай карьеру с нуля, но с чёрной меткой в личном деле, как неблагонадёжный. А тогда вряд ли дослужишься хотя бы до майора. Воину Легиона вменяется преданность и самоотдача.

При вскрытии письма фиксируются дата и время. В полку надлежит вернуть устройство в штаб. Потеря активированного почтовика равносильна опозданию. Ледан не мог так же не распечатать конверт. Ведь портье расписался у курьера и поставил дату. Теперь по законам Легиона подполковнику надлежит сделать лишь одно – как можно скорее отбыть на планету Галёб. В противном случае теряешь всё.

Конечно, если у военнослужащего имеются серьёзные основания для задержки, придираются не будут. Но обстоятельства проверят. Следственные мероприятия в отделении полиции – не повод опоздания. Там нужно показать извещение, и тебе предоставят бесплатный проезд к месту службы.

Но ситуация, да и личные желания не позволяют бросить начатое. До встречи с Арьяной Олли Ледан не мучился бы, и спокойно вернулся в полк, решив, что ошибся. Но нынешний день стал переломным. Ведь сегодня узнал об озере Удачи и вратах Счастья. А Куртье открыл имя человека, располагающего координатами священного водоёма гадууров. Им оказался Эйдзи Кояма – бывший первый секретарь Кема Типини. Однажды с покойным боссом они странствовали по планете, и обнаружили волшебное озеро.

Несмотря на преклонные годы, Кояма проживает на Эйрите. О нём Куртье так же рассказал дед, услышав об осведомлённости секретаря у бредившего Типини. Беспроигрышный вариант. Нужно лишь разговорить старикашку.

Как поступить, чтобы потом не жалеть оставшуюся жизнь о принятом решении?

В мыслях проплывали легендарные фамилии денежных аристократов Федерации, так же проходивших этим путём, и затем взлетевших на самую вершину. Ни одна история не упоминает, что посещение озера или врат Счастья прошло неудачно. И Куртье о таких не слышал. *Передо мной верный путь к великому будущему.* По крайней мере, Ледану хотелось так думать. А японская пословица гласит – рыба захочет, вода прогнётся.

Но как быть со службой? Ведь не спустят и дня отсрочки. Такие правила. Если поступил в Космический Легион и добровольно избрал сей нелёгкий способ зарабатывать на кусок хлеба, то, будь добр, подчиняйся. Твоя жизнь больше не принадлежит тебе до самого выхода на пенсию.

Остаток ночи Дуков провёл в мучительных размышлениях. Сейчас нужно поработать головой, чтобы не наделать досадных ошибок. И мысли невольно устремились в прошлое. Ведь на фундаменте былого в настоящем мы строим будущее.

В электронном дневнике Ледан активировал голограммную проекцию. Настало время серьёзно подумать, и для таких случаев у него есть проверенное годами средство. В разведполку на планете Галёб, имея доступ к огромной базе данных, Ледан отыскал документы родителей. И в федеральном каталоге старателей нашлось изображение отца и матери.

Так случилось, что в архиве осталась лишь свадебная ретроспекция. На ней красивые молодые люди в парадных одеяниях со счастливыми лицами держатся за руки, а каждая чёрточка словно источает любовь. Голограмма запечатлела миг сразу после заключения брачного договора, когда новоиспечённые супруги готовились к первому в жизни поцелую. Короткий пятисекундный ролик показывает, как молодожены вытягивают губы и собираются повернуться друг к другу.

Когда приходило время для серьёзных размышлений, Ледан активировал ретроспекцию, заикливал и, вглядываясь в лица папы и мамы, вопрошал о будущем. Мистика или нет, но в такие минуты ему удавалось принять верные решения. А сейчас как раз тот случай.

Родители – Арсений и Валерия Дубовы простыми старателями трудились на астероидных шахтах. И от бедности едва сводили концы с концами. Вот почему в галактическом каталоге свадебная голограмма. На другую просто не было денег.

А с именем Ледана связана такая история. Компания «Огромный космос» запоздала с выплатой, и Дубовы на месяц в одиночестве застряли на астероидной станции. Когда у мамы подошёл срок, папа сам принял роды. К счастью, всё завершилось удачно. А имя ребёнку не придумали заранее, поскольку не знали, кто будет – мальчик или девочка. Ведь в дальнем космосе при острой нехватке средств нечего и мечтать о квалифицированном медицинском обслуживании.

Арсений и Валерия договорились – первое слово вслух даст имя сыну, и целый день играли в молчанку. На следующее утро мама проснулась, дрожа от холода, поскольку ночью отключили отопление. И стучащими зубами выдала: ледан какой на стенах. Так и получилось необычное имя.

О раннем детстве остались не самые приятные воспоминания. Ледан помнил, как голодал и мёрз на космических станциях, поскольку мама и папа, чтобы выжить, экономили буквально на всём. А в шестилетнем возрасте оказался в интернате компании «Огромный космос», где трудились родители. И до сих пор не мог понять, как остался жив.

Вараяна настоящее адское местечко. Этот молодой мир находится в стадии формирования, и землетрясения там обычное явление. Обнаружив планету, богатую металлами, компания получила на неё право собственности как на мир, не подлежащий колонизации. Несколько столетий Вараяну пытались терраформировать. Но сильная вулканическая активность рублила на корню попытки людей обуздать планету.

Результатом многолетних трудов специалистов компании стало освоение участка площадью в несколько десятков квадратных километров в относительно спокойном районе. На плато высадили леса, дававшие кислород. А ниже воздух так насыщен угарными газами, что нечем дышать. И ребятишки, угодившие в интернат, становились узниками ограниченной зоны жизни.

Смерть там выкашивала ряды воспитанников. Даже имелся специальный час похорон. Детей выстраивали перед обедом возле особой печи. Один из лысых преподавателей или священник назидательно вещали, что такой-то ученик плохо работал, не слушался и потому умер. Если не хочешь, чтобы и тебя сожгли, значит, должен трудиться ещё лучше и перевыполнять норму. Затем ящик с телом проваливался в топку, а детей вели обедать. И так каждый день. И ребятишки старались, напрягаясь из последних сил. А самые прилежные умирали раньше лентяев. Юный организм не способен долго переносить такие эмоциональные и физические нагрузки.

Приобретённых в интернате знаний хватало, чтобы понимать цифры в чертежах, да расписываться в документах. В основном же дети бесплатно трудились на мелких предприятиях. Официально ученики осваивали рабочие профессии, а на деле у каждого имелся дневной план. Если не выполнишь норму, или допустишь брак, останешься голодным.

В восемнадцать лет, сразу после завершения первой ступени образования, Дубов сбежал. По правилам компании за якобы бесплатное обучение и проживание в интернате, а на деле проплаченное родителями, воспитанник должен отработать ещё десять годков на предприятиях «Огромного космоса». И Ледану светило, как папе с мамой, а до них и бабушкам с дедушками, превратиться в вечного шахтёра, поскольку уйти оттуда невозможно. Система штрафов и задолженностей поработала людей до смерти.

К счастью, побег удался, и Ледан сразу вступил в Космический Легион. Иначе не смог бы избежать преследования со стороны компании «Огромный космос», обвинившей Дубова в серьёзных правонарушениях, влекущих уголовную ответственность. Тогда же в фамилии, впрочем, случайно, поменял одну букву, чтобы скрыться от возможных ищек. И лишь в полку бывший «ученик» впервые почувствовал себя человеком.

У Ледана в активе крепкое здоровье и не тупая голова. Благодаря этим качествам и смог продвинуться в жизни. На третьем году службы на планете Яйра заменил погибшего офицера и принял командование взводом. Правильные решения опытного бойца способствовали уничтожению ракетных установок врага, и полк смог ликвидировать базу космических пиратов. За успешные действия в боевых условиях Дукова наградили медалью.

Заметив старания и перспективность молодого солдата, командиры предложили бесплатно поступить в офицерское училище. Впервые в жизни выпала такая удача, и Ледан с радостью согласился. Для выходца из бедняцкой среды образование сулило огромные перспективы. Быть офицером, совсем не то, что простым солдатом ползать на брюхе по планетам галактики. Родители гордились успехами единственного ребёнка. В письме мама рассказала, что отец даже заплакал от радости. И для сына не существовало более высокой награды.

За три года Дуков окончил космо-десантное командное училище на планете Оранжевый мир. Как участника боевых действий, Ледана сразу зачислили на второй курс. Среди молодняка, едва покинувшего школу и заботливых родителей, прошедший войну солдат имел преимущества. Но учиться пришлось серьёзно, поскольку без настоящего образования чувствовал себя дикарём.

Галакты, полученные за боевые действия, не скупясь, тратил на репетиторов. И лишь так дотянулся до общего уровня. А иначе вылетел бы из училища в первые же месяцы. Но Ледан не мог сдать и подвести родителей. Папа с мамой верили в счастливое будущее единственного сына, вырвавшегося из нищенской кабалы.

Едва не на каждом занятии преподаватели расспрашивали о сражениях, где Дуков принимал участие. У бывалого солдата за годы службы накопилось много разных историй. Ледан выбирал соответствующие теме, и иллюстрировал прослушанную лекцию реальными эпизодами. За такие экскурсии преподаватели ставили хорошие отметки. Самое ценное для любого воина – опыт, помогающий выживать в трудных боевых условиях. А в космосе таких предостаточно. Вот Ледан и давал молодым коллегам те ключики, что помогут спастись.

А затем жизнь покатила, словно по накатанной дорожке. Окончив училище, лейтенантом сразу попал в зону боевых действий с кварцерами, и досрочно получил два звания. После войны с гурулами, в возрасте тридцати лет перевёлся на планету Галёб в полк разведобеспечения. И здесь сумел проявить способности в разгадывании коварных замыслов иномирян. Так к сорокалетию и дослужился до подполковника высшей степени.

По армейским канонам, жизнь Ледана Арсеньевича Дукова складывается благоприятно. И даже есть неплохая перспектива – к старости получить генерала с пожизненным обеспечением на какой-нибудь уютной планетке.

Но, не смотря на заслуги, Ледан не покидало ощущение, что занимает чужое место. С одной стороны, у него имеется всё, что может позволить офицер в звании подполковника: и особняк, и личный космолёт, и счёт в банке. Но каждый день начинал с того, что уговаривал себя не дурить, и идти на службу, почему-то со временем ставшую каторгой.

Общеизвестно – с годами человек по-иному воспринимает жизнь. В юности мы особо не задумываемся над вопросами: В чём суть? Где истина? Взрослые говорят – то хорошо, а то плохо, и незрелый ум верит. Но после тридцати Ледан стал озадачиваться – почему? А ближе к сорока желал иметь ответы – как изменить мир, чтобы в нём хотелось жить?

Да, Легион дал материальные блага, но душа жаждала иного. Казалось, в сорок лет можно и смириться. Но у Дукова сформировался целый комплекс по отношению к воинским обязанностям, и он страстно желал покинуть армию. Но не будешь же рубить сук, на котором сидишь. Вот и Ледан не мог уйти со службы, дававшей и средства, и положение в обществе, и перспективу на будущее. И однажды родилась мечта: *я покину Легион, если разгадаю тайну самх успешных людей галактики и последую по их стопам*. Вот так многолетние поиски и привели на Эйрит.

Семью не завёл. Как-то не складывались отношения с женским полом. В интернатской юности жил в окружении мужчин, где темами для разговоров были работа и выполнение планов. А развлечения – похоронный час. Кроме матери Ледан и не видел других женщин, и даже не задумывался о них. А когда сбежал в Легион, то до тридцати постоянно находился в дальнем космосе, перелетая из одной горячей зоны в другую. А потом, воспылав страстью к госпоже Удаче, свободное время проводил в архивах. Где тут познакомишься с девушкой? А в полк разведобеспечения, как правило, женщин не берут. Может, семья и развеяла бы пустоту в душе, но Ледан по привычке жил одиноким волком.

После смерти родителей, погибших в аварии на астероидах, не осталось ни единой родной души. Впрочем, сызмальства воспитанник интерната создавал будущее своими руками, ни от кого не ждал помощи, и рассчитывал лишь на собственные мозги.

Уснуть так и не получилось. И на рассвете, устав от тяжких дум, Ледан решился. Хватит насиловать себя. Появилась реальная возможность, наконец, вырваться из тисков армейской жизни. И папа с мамой на голограмме, казалось, улыбками поддержали решение сына.

С первыми лучами солнца Ледан отключил дневник, и в почтовике заполнил бланк Космического Легиона об отставке. Бесспорно, шаг трудно дался. Но один из законов успеха гласит – нужно чем-то пожертвовать. Ледан хорошо понимал – судьба даёт реальную возможность и, если ею не воспользоваться, потом будет горько сожалеть всю оставшуюся жизнь.

Конечно, можно отложить расследование до следующего отпуска. Но внутри поднялась волна протеста. Неизвестно, когда в Легионе ещё выпадут каникулы. А к тому времени может скончаться Эйдзи Кояма. Ведь бывший секретарь Кема Типини уже в преклонных годах. А найти другого человека, знающего хоть что-то о великой тайне гадулов, нелегко. К тому же, аборигены сами начали убивать людей, владеющих информацией о вратах. Короче, тянуть с отставкой нельзя. И Дуков решился сжечь мосты.

* * *

Утром Ледан зашёл в ближайшее отделение связи и отправил прошение об отставке. До последнего вёл борьбу в собственной душе. Ведь порвать с прежней жизнью – серьёзный шаг. Но, выходя из почтового офиса, чувствовал себя иным человеком – счастливым и свободным. Ещё бы. То, о чём долго мечтал, наконец, свершилось.

С детства Ледан постоянно находился под бдительным присмотром. От него что-то требовали, принуждали выполнять какую-то работу. А сильную личность угнетает давление. Но вот, наконец, избавился от служебных обязанностей и вечной зависимости от начальства,

и теперь можно наслаждаться жизнью. И даже солнце засветило иначе, более ярко, чем ли. В тот же миг какими-то фибрами души Ледан ощутил – госпожа Удача рядом. А, следовательно, всё получится.

Остановившись у ятаи – передвижной закуской под тентом, съел на завтрак *окономияки*. Круглую «оладью», сделанную на простом тесте из муки и воды, жарят на гриле с овощами, мясом и яйцом, уложенными сверху. Запив сытную лепёшку чашечкой кофе, в приподнятом настроении Дуков направился в следственный отдел. Там планировал быстро уладить формальности, и потом заняться собственными делами.

Идти оказалось недалеко – четыре квартала. Полицейское управление – строгое пятиэтажное здание, отгороженное от улицы декоративной решёткой и широким газоном. Своим видом, покрашенная в жёлтый цвет, железобетонная конструкция призвана внушить гражданам уважение к закону. В вестибюле Ледан предъявил дежурному офицеру повестку и поднялся в кабинет номер девятнадцать на третьем этаже. И тут ожидала засада.

– Присаживайтесь, – японец средних лет, представившийся инспектором Кумагаи, указал на стул, привинченный к полу. Едва Дуков занял предложенное место, вошли ещё три сотрудника в форменных костюмах, как близнецы похожие друг на друга обыденностью и чиновничьей невзрачностью. И подполковник, неплохо знакомый со следственными процедурами, сразу понял – влип.

Дуков оказался вынужден целых три часа проторчать в полицейском управлении, отвечая на многочисленные вопросы дотошных следователей, и формируя подробный отчёт о трагедии в квартире Арьяны Олли. Сперва вместе, а потом каждый по отдельности, инспекторы выпытывали детали вчерашнего происшествия, и старались ловить на мелочах. И если б приврал хоть малость, специалисты тут же раскусили бы. Но подполковнику знакома истина: говори правду. Во-первых, это всегда легко, а во-вторых, это часто наиболее сильный аргумент. И Ледан ни на йоту не отступал от закона. Хорошо ещё, допросы велись на галакто. Иначе сам запутался бы в показаниях. А на таких нюансах следователи часто и ловят преступника.

Когда полицейские отпустили, Дуков чувствовал себя разбитым горшком, откуда вытекло содержимое. Значит, нужно срочно восполнить потери.

Трёхэтажный ресторан, выстроенный в традиционном японском стиле с красной черепицей, изогнутыми углами крыши, драконами и яркой вывеской, Ледан заметил на прошлой неделе. Как выяснил у официанта, название читается Тануки. Заведение расположено в Юго-западной долине на проспекте Сэкаи, ведущем от Дворца Космонавтов к окраине столицы. Здесь вкусно готовят разнообразную пищу, и потому сюда частенько навещаются гости Тавнеира неапонского происхождения.

В первые дни по прибытии на Эйрит Ледан посетил несколько хибачи-ресторанов, где повар стряпает перед тобой на раскалённой сковороде размером со стол, а едят палочками. Но к пище и обычаям нужно приспособиться. Быстро пресытившись экзотикой и сбив оскомину, Ледан предпочёл вернуться к привычной кухне.

– Дойтасимаситэ. Сумимасэн. Что желаете? – спросил официант, материализовавшись у столика, отгороженного ширмой от остального зала. Часто молодые парни в традиционной белой сорочках и чёрных отутуженных брюках ассоциировались у Ледана с деталями какого-то механизма, так похожи друг на друга и безлики.

– Давай тэйсёку (*яп. комплексный обед*), – заказал Ледан. – Ну, и к нему мясной бифштекс, приправленный острыми пряностями.

Время за полдень. Ввиду небольшого количества посетителей, официант быстро обслужил. Сытный обед вернул силы, а располагающая к отдыху атмосфера и бокал местного вина помогли расслабиться. То, что нужно. Ледан вновь ощутил интерес к жизни, и появилось желание заняться тем, ради чего, собственно, и прилетел на Эйрит.

В каждом городе есть нечто особенное. Впервые оказавшись в Тавнеире, Ледан поразился царящему здесь рукотворному хаосу. Столько всего умещается в ограниченном пространстве улиц, что те временами похожи на калейдоскоп. Здания архитектурно не связаны в единый стиль. Формы, размеры, краски: всё случайно и хаотично. Центральные проспекты кричаще яркие и ужасно шумные. Торговцы *окономияки*, горячей картошкой и хлебом разъезжают в мини-фургончиках, вещая в мегафоны, включённые на полную громкость.

Пластиковые цветы всевозможных расцветок венчают столбы электропередач и фонари, чьи лампы тоже имеют различные оттенки розового, оранжевого или зелёного. А ниже на тех же столбах не менее яркие объявления указывают на жилые дома и прочие заведения. Крошечные флаги компаний гирляндами висят поперёк улиц. Тенты с рекламами, привлекая внимание, соседствуют с рядами торговых автоматов.

Покинув ресторан сытым и отдохнувшим, над развевающимися уличными флажками Ледан сразу приметил офис компании «Галактика», предоставляющей услуги в сферах информации и коммуникаций, вплоть до межпланетной связи. Над зданием мигает стилизованная под иероглиф голографическая буква «И», принятая в мире в качестве символа цифровых технологий.

Ледан тут же направился к офису наводить справки об Эйдзи Кояме. Данный пункт стоял в планах под номером один. Но, к сожалению, не всегда удаётся строго придерживаться намеченного графика.

Четырёхэтажное здание компании «Галактика» светится насквозь, поскольку выполнено из прочного стеклобетона. Лишь перекрытия частично остались непрозрачными. По стенам во всех направлениях бегут цветные рекламные объявления. Здание, как и прочие офисы в городе, обсажено декоративными резными кустарниками и обставлено вазами с растениями, а на плоской крыше устроен висячий сад. Новизна и особый тек-стиль привлекают внимание, и косвенно говорят о благополучии компании, а соответственно, об объёме и качестве предоставляемых услуг.

Ледан вошёл сквозь фантомные двери и тут же оказался у стойки.

– Одзяма-симасу. Коннити-ва, – произнёс ритуальную фразу.

– Дойтасимаситэ. Сумимасэн. Коннити-ва, – с поклоном ответила миниатюрная девушка – оператор в модной зеркальной футболке. Разноцветные пряди волос, свисающие до плеч, образуют гармоничный ансамбль с маникюром красавицы. А макушкой японочка едва достаёт рослому клиенту до груди. Несмотря на принятую в обществе доброжелательность и скромность, девушка с печальными раскосыми глазами настороженно встретила белого мужчину. Ледана озадачил пристальный взгляд оператора. Но подполковник не придал тому особого внимания, решив, что японку испугал непривычный облик клиента. В Тавнеире на него частенько со страхом таращится молодёжь.

Ледан получил в распоряжение информационную консоль с портативными очками-экранами и височной присоской. Осмотревшись, уселся в удобное кресло у стеклопанели с великолепным обзором проспекта Сэкаи. Здесь чувствуешь себя так, словно находишься в аквариуме. Сквозь прозрачные стены и перекрытия видно, как люди в разных плоскостях ходят и занимаются своими делами. От необычной перспективы Ледан даже ощутил лёгкое головокружение. Ко всему нужно привыкать.

Итак, начнём работу. В Тавнеире, как и в любом городе вселенной, имеется множество списков адресов и телефонных книг. Но, как и везде, на Эйрите есть своеобразности. Так, в местных базах данных отсутствуют фамилии самых богатых жителей столицы, хотя им и принадлежат большие земельные наделы. Такое вот официальное инкогнито.

Отыскать адрес Эйдзи Коямы оказалось невозможно. Имя не значится ни в одном справочнике планетарной сети. Будто и вовсе нет такого человека. О том же предупреждал и Дарин, пытавшийся найти бывшего секретаря Типини.

Впрочем, подполковник Легиона не новичок в подобных делах. Первая неудача не испугала, и Ледан наметил дальнейший план действий. Как известно, всё в мире покупается и продаётся.

Сейчас необходим коммуникационный напёрсток. Не всегда удобно пользоваться лишь силой мысли. Особенно при вводе данных. Пальцем быстрее нарисовать неправильный символ, чем создавать в голове нужный образ, ведь компьютеры воспринимают унифицированные знаки.

Ледан подошёл в стойке и попросил у девушки напёрсток. Оператор удивилась – видимо, посетители редко используют данное приспособление. Но устройство быстро нашлось и, вернувшись на место, Дуков продолжил работу.

Неприятное ощущение заставило оторваться от экрана. Удивлённый, Ледан поднял глаза над очками, и уловил пристальный взгляд девушки – оператора. Та в буквальном смысле пялится на него. *Хм. Может, красоте требуется мужчина? Но такие игры не для меня.*

Включился массажер кресла. От неожиданности Ледан вздрогнул, но тут же расслабился. У японцев всё делается с определённым умыслом и заботой о клиентах. Если человек долго трудится, значит, утомился. Нужно помочь ему снять напряжение, и тогда он не покинет ваш офис и оставит больше галактов.

Привыкнув к слегка вибрирующему креслу, Ледан вновь сосредоточился на страничке. *Ничего не понятно. Двадцать сайтов просмотрел, и везде одно и то же.* Местные ребята общаются на нихонго. Чтобы понимать иероглифы, нужно учиться. А переводчик на общегалактический не способен различить сленг, и получается абракадабра.

Ледан ощутил нарастающее раздражение. *Проклятие. Сегодня явно не мой день.* Значит, попробуем иной метод. Космический Легион на всех планетах имеет своих людей, и можно попытаться выйти на местную агентуру. Конечно, нельзя в личных целях использовать служебные каналы. Но иногда приходится закрывать глаза на инструкции. А вдруг повезёт.

Но ключи Легиона не сработали. К своему удивлению, Ледан не обнаружил ни одного знакомого сайта. Вспомнил устаревшие адреса и пароли, но всё бесполезно. *Что здесь происходит?*

Ледан в сердцах хлопнул по коленке и снял очки. И опять уловил пристальный взгляд оператора. *С чего бы? Обычно девушки не так смотрят на понравившегося мужчину.* Японка скорее напоминает змею, подстерегающую добычу. *Может, опасается, что огромный клиент повредит оборудование? Или просто боится меня, поскольку в офисе мало народа?*

Устав от недоброго внимания оператора, и потерпев, как и Дарин, поражение в интернет сети, Ледан решил убраться отсюда. Если здесь не улыбнулась госпожа Удача, нужно поискать в другом месте.

– Сумимасэн. Вы уходите? – спросила оператор, когда Дуков положил на стойку очки с напёрстком.

– Да.

– Вы не полностью использовали оплаченное время, – напряжённо сказала девушка. – У вас осталось ещё сорок минут.

– Нужно идти, – махнул рукой Ледан, показывая, что не требует перерасчёта.

– Сумимасэн. Вы что-то искали? – деревянным голосом спросила японка, не спуская с клиента озабоченных глаз. И подполковник уловил в них затаённый страх. Кажется, девушка через силу выдавливает слова, и вот-вот расплачется. – Может, я помогу вам?

– Благодарю, я нашёл, что искал, – ответил Дуков, ощущая нарастающую тревогу. А когда повернулся к выходу, оператор вновь спросила:

– Сумимасэн. Вы недавно в Тавнеире?

– Да я живу тут с рождения, – соврал Дуков, желая поскорее убраться отсюда.

– Сумимасэн. Я не видела вас раньше, – девушка едва не кричала вдогонку.

– Простите, но я спешу, – отрезал Ледан. – Саёнара (*яп. до свидания*).

– Саёнара, – ответила японка.

Оказавшись на улице, Дуков вздохнул с облегчением. Странная девица. Ледяной взгляд, напряжённые глаза и неуклюжая попытка завязать разговор с клиентом не стыковались с принятыми в японском обществе нормами поведения. Тут дело не в том, что говорила, а как. Но оператор занимала мысли лишь несколько секунд по выходу из офиса. Ледана сейчас волнуют иные вопросы, и потому, сразу забыв о девушке, направился к Дворцу Космонавтов.

Чтобы уменьшить время на дорогу, лучше идти сократами. Ледан свернул на боковую улицу и увеличил скорость. Проспект Сэкай – одна из главных артерий столицы, запружен народом и машинами. Кажется, там жизнь бурлит. А параллельные улочки, где расположены жилые дома, не столь многолюдны. И потому, зная направление, пешком можно гораздо быстрее добраться, чем даже на общественном транспорте.

За время проживания в Тавнеире Ледан разобрался, что и где находится. И теперь решил навестить сыскное агентство «Таскэтэ». В рекламе говорится, там работают уволившись специалисты Космического Легиона. Подполковник надеялся, что сумеет найти общий язык с бывшими коллегами.

Но снова капризная судьба распорядилась по-своему.

Предчувствовать опасность может каждый. А Дуков, к собственным инстинктам получил ещё и подготовку в разведполку Космического Легиона. Потому и сумел избежать очередного неприятного сюрприза.

Засада. И теперь настоящая. В стекольном отражении дома напротив Ледан увидел за углом группу людей, и на долю секунды приостановился. И вовремя, поскольку оттуда сразу вылетел кулак. Достигнув цели, удар, пожалуй, уложил бы и рослого мужчину. Но легионер, предчувствуя опасность, держался настороже. Что и помогло правильно среагировать. Молниеносно перехватив кисть, Ледан потянул руку и резко преломил о колено. Промашнувшийся боец долго будет восстанавливать конечность. Но такова жизнь – за удачу, как и за проигрыш, всегда приходится расплачиваться.

Бросив единственный взгляд за угол, Ледан увидел там ещё несколько человек в чёрных одеждах. Точнее, четверых, приготовившихся вступить в схватку. Опыт подсказывал – там не простые шалопаи с улицы, а настоящие бойцы в военных кимоно с хатимаки (*яп. повязка*) на головах. Пожалуй, самое разумное сейчас – делать ноги. Не следует уподобляться гадуру, не сумевшему правильно оценить сложившуюся обстановку, и за то поплатившемуся жизнью.

Ледан с силой толкнул неудачника в сторону притаившихся бойцов и, развернувшись, бросился назад. А спустя пару секунд превратился в дичь, преследуемую четырьмя разъярёнными головорезами. Вероятно, местными самураями. На переломанной руке парня красовалась татуировка маски демона Ханя – символ древних воинов.

Прохожие оборачивались на бегущих людей в чёрных облегающих костюмах, и тут же спешили убраться подальше. Никто не желал неприятностей.

Дуков сейчас в превосходной форме, и мог бы так бежать километров десять. Обычное расстояние марш-броска с полной экипировкой. Ледану на службе доводилось проделывать такие пару раз в неделю. Но сейчас требовалось нечто иное. Ведь госпожа Удача ценит здравомыслящих, а не тех, кто умеет лишь быстро переставлять конечности.

Нужна информация. А самураи вполне могут чем-нибудь поделиться. Дуков сомневался, что подвергся случайному нападению. Мужчина с такой комплекцией не типичная жертва тавнеирских драчунов. На ходу придумав новый план, Ледан свернул в очередной проулок и, сбавив темп, симулировал усталость. Для виду даже схватился рукой в области сердца и принялся ртом жадно хватать воздух.

Первый же боец попался на трюк. Подбегая, воин полностью открылся. И потому резкий удар в живот и затем в лицо, сразу же вырубил парня.

Но осталось ещё трое бойцов, и следующий на подходе. Самурай оценил мастерство рослого противника, ведь два товарища выбыли из игры, и успел принять стойку. Но парень не привык сражаться с крупными соперниками, и не подозревал, чего можно ожидать. Бросившись в атаку, Ледан на одном дыхании пробил все блоки, и смял врага превосходящей массой. Удар в лицо завершил поединок.

А затем началась карусель. Последние два воина оказались настоящими профи. Бойцы умело атаковали с двух сторон и вовремя отступали, не позволяя рослому сопернику воспользоваться преимуществом силы и длины рук. Оба парня невысокого роста, но коренастые и вёрткие. По-видимому, самураи решили измотать врага беспрерывными атаками, а когда жертва потеряет бдительность, сразить.

Но ребята просчитались. У подполковника имеется неплохой козырь в рукаве, и называется – бластер. Разгадав намерения соперников, Ледан быстро сориентировался.

Оружие незаметно выскользнуло из кобуры, когда Дуков ставил очередной блок. И вот ещё один противник упал. И теперь замертво. Не целясь, Ледан выстрелил в грудь нападающего.

Последний из оставшихся бойцов отскочил в сторону и застыл. Парень не дурак, и тут же понял, что обречён. Ведь коллеги выбыли из игры. А там, где не преуспели четверо, один явно не управится.

– Я оставляю тебя в живых, если скажешь, кто натравил вас на меня, – хрипло бросил Ледан бойцу, судя по возрасту, не новичку в боевых искусствах.

Но тот не ответил. Сохраняя видимое спокойствие и даже некую отрешённость, японец пристально смотрел куда-то за спину подполковника. И такой взгляд мог означать что угодно: либо самурай желает отвлечь внимание соперника, либо действительно кого-то увидел. Можно предположить – оттуда приближаются другие воины. Если бы сам организовывал засаду, то обязательно поставил бы сюда несколько человек на случай, если жертве удастся бежать.

Как опытный боец, Ледан чувствовал – промедление смерти подобно. И снова задействовал бластер. Не целясь, выстрелил в противника и отпрыгнул в боковой проулок. И вовремя. Сзади подбегало несколько вооружённых головорезов. Одеты в военную форму для тренировки, в руках японцы мастерски подкидывали бойцовские дубинки.

Ледан не видел – убил парня или нет. Сейчас иные заботы. Требуется срочно менять тактику, иначе навсегда расстанешься с Фортуной. Теперь не идёт речь о добыче информации. Спасти бы.

Опыт подсказывает, что люди, охотящиеся на легионера, члены солидной организации. Раз смогли выставить для засады столько подготовленных бойцов, значит, имеются приличные человеческие ресурсы. Как-то не улыбается меряться силами со всеми драчунами Тавнеира. Сейчас лучше бежать.

Ледан рванул с места, и принялся сворачивать в проулки, меняя направление. Благо, здесь такой муравейник, что сам чёрт не разберётся. Двух—трёх этажные особняки хотя и выстроены по определённой схеме, но из-за неровностей рельефа между ними нет прямой улицы, а сплошные повороты. Как и ожидалось, преследователи скоро потеряли жертву. Требовалось лишь пару раз свернуть в неожиданном месте.

Когда пятеро бойцов пронесли мимо, Ледан двинулся в обратном направлении. Подобная тактика часто помогает уйти от погони.

Скрытно вернувшись на перекрёсток, откуда начал бегство, Дуков увидел бойцов, карауливших в засаде. Из-за полученных травм самураи не могли продолжать охоту на человека, и столпились возле убитого товарища.

– Сэнго, вызвал машину? – на японском спросил боец с переломанной рукой. Лицо парня осунулось и стало белым, как мел.

– Сейчас будет, – хрипло ответил самурай, последним сражавшийся с Леданом. Везунчик. Чудом сумел увернуться от прямого выстрела.

– Сэнго, что за зверя мы упустили? – поинтересовался третий японец, болезненно переводя дыхание. – Никогда ещё меня не укладывали с одного удара.

– Будет, Йумико, тебе наука, – хмыкнул Сэнго. – Чтобы не мнил себя первым бойцом Тавнеира.

Ледан заметил, что говоривший по возрасту старше остальных. Значит, главарь банды.

– Нет, серьёзно, кто он такой? – попытывался японец, получивший удар в живот. – Сада-нул по мне кулаком, словно кувалдой.

– Военный, – ответил Сэнго. – У Дукова есть бластер, уложивший Исаму. Да и в меня едва не попал. Даже не знаю, как вывернулся.

– Что будем делать? – спросил Йумико.

– Зализывать раны.

– А Дуков?

– Бойцы Мити тора прикончат гайдзин. Вспомни, им в прошлом году достался главный приз.

– Думаешь, мы не можем снова взяться за дело? – поинтересовался боец с расквашенным лицом.

Резко спланировавший хикоки оборвал беседу. В Тавнеире популярны машины с зеркальной окраской корпуса, бросавшей яркие солнечные зайчики. И Ледану пришлось отступить в проулок, чтобы остаться незамеченным. К счастью, японцы не крутили головами.

– Садитесь, – распорядился Сэнго, поднимая дверь хикоки.

– Я за продолжение охоты, – напомнил Йумико. – Сам подумай, сколько борой (*яп. лёгкие деньги*) отвалили за гайдзин. Ведь снова Мити тора загребут. Да и за Исаму нужно отомстить. Неужели ты спустишь убийство брата?

– С кем ты будешь продолжать охоту, киккакэ (*яп. руг. позёр*)? – взорвался Сэнго. И Ледан услышал боль в голосе мужчины. – Нужно реально смотреть на вещи. Дуков не наша добыча. Мы показали своё мастерство. И что ты видишь? Исама мёртв. У Горо переломана рука. Тебя здоровяк вырубил с одного удара. У Макото сотрясение. Да и меня Дуков едва не пристрелил. О какой охоте ты говоришь? Смерти ищешь?

– Ребята, поехали, – взмолился Горо, забравшийся в салон.

– Йумико, помоги загрузить Исаму, – велел Сэнго.

Труп забрали, – отметил Ледан. – Что на руку. Копы не повесят на меня смерть японца. Ребята явно замечают следы, иначе самим несдобровать. Им любой суд может впаять статью за покушение на убийство.

Вскоре хикоки удалился, прошуршав двигателем над головой. Пришло время поразмыслить. И чем больше подполковник обдумывал беседу самураев, тем меньше нравилось услышанное.

Оказывается, Ледан Дуков сейчас лакомый кусочек для любого, кто жаждет получить огромный борой. И поскольку за голову подполковника Легиона назначена приличная награда, бесспорно, тут замешана таинственная организация, охраняющая главную тайну Эйрита. Кому ещё здесь выгодна моя смерть?

Хм. А ловко у них тут придумано. Озвучили вознаграждение, и сидят, попивая сакэ и дожидаясь, когда головорезы уладят дело. Кстати, вчера уличная гадалка предупреждала о надвигающейся беде. Значит, сглотил, не послушав совета. В мире всё неспроста. В нужное время к тебе приходит необходимая информация. Но, к сожалению, не всегда хватает мудрости осмыслить идеи, не соответствующие настроению.

В памяти всплыло напряжённое лицо оператора компании «Галактика», пытавшейся завести беседу. Вот и объяснение странностей в поведении молодой японки. Видимо, отправив

сообщение, девушка навела бойцов на след жертвы охоты, а потом старалась удержать клиента, чтобы самураи успели подготовить засаду. Но эмоции переполняли, и она нервничала. *Может, вернуться и поговорить с ней? Откуда у девушки сведения о начале охоты на подполковника Легиона? Явно имеется какая-то система распространения информации.*

Ледан почти убедил себя в целесообразности возвращения, но тут в отдалении услышал крики. И ёжику понятно – бойцы какого-то Мити тора. *Значит, нужно уходить. Но, куда? Хм. Важнейшее правило в бегах – не беги, а иди. А следующее – измени направление маршрута и уйди от погони. И не упустить из виду грим. А о девушке – операторе, пожалуйста, лучше забыть. Наверняка, предупреждённая Сэнгом, та давно скрылась.*

Глава 5

*Помощь иногда приходит из таких мест, откуда совсем не ждёшь.
Так судьба помогает тебе не сбиться с курса.*

*Но ты должен проявить благоразумие, чтобы не упустить сей
драгоценный дар.*

(Из дневника Ледана Дукова)

За следующие пару часов Ледан преобразился, и сейчас, пожалуй, не узнала бы и мать родная. В первую очередь сменил поношенный комбинезон на традиционный европейский костюм чёрного цвета с белой сорочкой. Так сейчас одеваются местные пижоны.

Выйдя из бутика готовой одежды, зашёл в парикмахерскую. Там по столичной моде ему привесили сзади тонкую косичку, чисто выбрили, надушили, а лицу придали желтоватый оттенок. В следующем магазине нананикюрены пальцы украсили несколько колец со встроенными: банковской картой, видеокамерой, компом и авторучкой. Довершает наряд синий галстук с золотым узором – антенной к большим солнцезащитным очкам с мини дисплеем. В ушах поблёскивают мужские клипсы – телефоны. И теперь Ледан, словно местный житель, может смело прогуливаться по улицам города, не опасаясь быть узанным.

Ещё час ушёл на тату, чтобы скрыть шрам. Слева на шее мастер сделал цветной рисунок с изображением головы дракона. Ни один уважающий себя тавнеирец не выходит из дома без подобного украшения. Своеобразный знак, отличающий местного от пришельца.

Благодаря гриму, внешне Дуков полностью изменился, но рост и сложение остались прежними. Тут ничего не поделаешь. Но Ледан видел местных высоких ребят, и в какой-то степени может сойти за эйритца.

И ещё прокол – роботы. Обычно за тавнерцами шествуют один или два электронных помощника. Но сейчас они лишь обременили бы. К тому же стоят дорого. И Ледан решил путешествовать без свиты.

День клонился к вечеру, и солнце Акеми лизало верхушки небоскрёбов, когда процесс изменения внешности завершился. И теперь Ледан энергично вышагивал по проспекту Сэкаи к Дворцу Космонавтов – одному из четырёх рукотворных исполинов Тавнеира. Пятикилометровый железобетонный гигант имеет сто два этажа и расположен в направлении север – юг от башни Процветания. Здание облицовано местным голубым камнем сораэмэ. По высоте и длине окрас небоскрёба меняет оттенки, создавая впечатление опустившихся на землю облаков.

Изменив внешность, Ледан чувствовал себя в относительной безопасности. Требуется хорошо напрячь воображение, чтобы опознать в таком красавчике подполковника Легиона. Но расслабляться нельзя, поскольку улицы мегаполиса полны неожиданных сюрпризов.

Обычно жители крупных городов равнодушны к окружающим и сосредоточены лишь на себе. Но от наблюдательного глаза Дукова не укрылось, что тавнеирцы стали присматриваться к спешащим мимо согражданам. Появилось много групп разных возрастов. Нередко Ледан видел в руках оружие. Нучаки, плётки, дубинки, парализаторы в кобурах, даже сети, мечи и топоры в ножнах стали неотъемлемыми атрибутами горожан. Тавнеирцы вышли на охоту. *К сожалению – на меня.*

Вызов телекома застал врасплох, поскольку Ледан никому здесь не давал служебный номер. Даже полиции. *Ошиблись?* И тут же понял – маловероятно. Ведь для звонка следует набрать специальный код Легиона. Сперва не хотел отвечать, но, уступая настойчивому сигналу, нажал кнопку.

– Подполковник Дуков? – на галакто спросил на другом конце высокий голос азиата.

– Да.

– Полковник Легиона Акира Такахаши. Нам срочно нужно встретиться.

– Полковник, если вы не в курсе, я сегодня подал рапорт об отставке. Понимаете, личные дела. Так что, я не...

– Именно об этом я и хочу поговорить с вами, – прервал Такахаши. – Произошло критическое недоразумение. Мы обязательно должны встретиться. Поверьте, это в ваших интересах.

– Ладно, – нехотя согласился Ледан. Информация не помешает. Особенно сейчас. – Когда и где?

– Чем раньше, тем для вас же лучше, – ответил полковник. – Место назначайте сами.

– Вы знаете, как я выгляжу?

– Да, ваша голография имеется в архиве.

– Тогда через пол часа в ресторане «Нагарэ-боси». Найдёте?

– Дворец Космонавтов, – тут же ответил Такахаши. – Ледан Арсеньевич, поверьте – это в ваших интересах.

– Хорошо. Но сразу предупреждаю, чтобы никаких фокусов.

Вот так судьба опять изменила планы.

* * *

Ресторан «Нагарэ-боси» – на галакто «Падающая звезда» – разместился на первом этаже Дворца Космонавтов. Ледан как-то пообедал здесь, и отметил, что тут удобно проводить тайные встречи. Заведение просматривается насквозь, но так же имеются и отдельные кабинеты, где можно незаметно что-то передать, и даже укрыться от посторонних. Столы расположены как по центру, так и в нишах, по желанию клиента, отгораживающихся от зала.

В ресторане особая смесь европейского и восточного стилей. Причём сложно определить, где один переходит в другой. Зрительно огромный зал П-образной аркой разделён на две половины. Массивные опоры, выполненные из настоящего камня, блестят чёрной отполированной поверхностью, создавая особый уют и впечатление прочности. Кирпичная подсвеченная ниша с золотыми иероглифами притягивает взгляд из дальнего конца помещения. Над барной стойкой висят яркие красные светильники. Фонари плавно вращаются, постоянно создавая новые образы и, возможно, словосочетания из нарисованных иероглифов. Но Ледан не изучал японскую письменность, чтобы постигать глубокомысленные выражения.

Сейчас в заведении почти нет посетителей. Видимо, ещё рано для вечерних банкетов. За столами не больше десятка человек. Ледан занял пустующий кабинет в конце зала, откуда удобно наблюдать за входящими. Но очки снимать не стал, поскольку окружающие могут заметить, что под ними глаза европейца.

Заказав бокал вина, Дуков развалился на диване. Звучит тихая японская мелодия, уводящая в мир грёз. Но мысли не дают расслабиться, и постоянно возвращаются к одной теме – *о чём хочет говорить полковник? Он предупреждал об опасности, но я уже знаю, что стал жертвой охоты. Какие ещё сведения может сообщить бывший коллега?*

Такахаши не заставил долго ждать, и появился в ресторане минут десять спустя. Лет пятидесяти, невысокий, с восточным разрезом глаз и харизмой лидера. Причёска немного длиннее, чем положено по уставу. Но ведь полковник не рядовой солдат. На нём хорошо сидит европейский костюм, явно сшитый под заказ. Сразу видно – перед вами человек, знающий себе цену. Несмотря на вальяжные манеры японца, Ледан заметил выправку офицера. Армия на профессиональном солдате всегда оставляет клеймо.

Такахаши уверенно шёл по залу, словно знал, где сидит Дуков. *Вероятно, полковник резидент Космического Легиона на Эйрите, – размышлял Ледан. – Что ещё делать офицеру с таким званием на мирной окраинной планете?*

– Коннити-ва, томодати (*яп. друг*), – протянул Такахаши руку, словно они старые приятели.

– Дойтасимаситэ. Коннити-ва, – Дуков небрежно хлопнул полковника по ладони, поскольку неоднократно подмечал жест у здешних ребят. А по сценарию разведслужб Легиона, даже незнакомые агенты встречаются, как старые приятели.

– Вы хорошо вживаетесь в новую роль, – заметил Такахаши, присаживаясь напротив, спиной к залу. – Честно говоря, я вас с трудом узнал в таком облике. Красавчик. Пожалуй, сейчас вы больше походите на коренного тавнеирца, чем я. А какой дракон. Неужели вы сделали настоящее тату?

– Значит, на трюк купятся и другие, – сказал Ледан. – Но вы сразу нашли меня.

– Я размышляю, как профессионал, – ответил Такахаши, принимая непринуждённую позу. – Впрочем, как и вы, томодати. Ведь любому разведчику ясно – отсюда лучший обзор. Рядом запасной выход. И вот на самом удобном месте сидит одинокий мужчина сорока лет с большими габаритами. Кто ещё может быть, как не... вы?

– Логично, – усмехнулся Ледан. – Получается, мы столь предсказуемы, раз так легко нас вычислить?

– Но вы же не ожидали врага. Иначе, думаю, заняли б другой стол.

– Несомненно, – кивнул Ледан. – Хочу уточнить, вы уверены, что нас не подслушивают?

– Да. Я включил систему подавления шумов.

Ледан удовлетворённо вздохнул. Есть люди, умеющие расположить к себе, и Акира Такахаши, без сомнения, из их числа.

– Вы делали заказ? – спросил полковник.

– Ещё нет. Коротал минуты в компании очаровательной барышни, – кивнул Ледан на бокал. – И мы особо не скучали. Хотя сейчас я не прочь чем-то заполнить пустоту внутри. Может вы, знаток местной кухни, сделаете заказ?

– Хорошо, – кивнул полковник. – Вы правильно заметили, томодати – я бываю тут частенько. И знаю, что у здешнего чори сере (*яп. повар*) отлично получаются крентаки. Вы пробовали?

– Честно говоря, нет. Но я не прочь отведать чего-нибудь новенького.

– Чётто, сумимасэн! (*яп. официант!*) – кликнул полковник скучающего официанта и, когда тот подошёл, на японском сделал заказ. Парень отвесил поклон и ушёл, а Такахаши вновь обратился к собеседнику.

– Знаете, томодати, в жизни иногда случаются необычные вещи.

– Хм. Для солдата, более десяти лет просидевшего в окопах, это не откровение.

– И вот сейчас я наблюдаю одно из таких явлений, и пытаюсь разгадать удивительнейшую загадку. Подозреваю, томодати, вы не представляете, о чём я. Поэтому, если позволите, начну издали, и тогда вы поймёте, что к чему. Вы не против?

– Я внимательно слушаю. – Внешне оставаясь спокойным, внутри Ледан предельно напряжён.

– Томодати, я несколько лет живу в Тавнеире, хотя Эйрит мне и не родная планета, – начал Акира Такахаши, откинувшись на спинку дивана. – Полагаю, вы и так многое обо мне знаете, исходя лишь из одного моего звонка.

– Кое-что подозреваю.

– Не буду скрывать очевидного. Хотя я и являюсь официальным главой подразделения Космического Легиона на Эйрите, но одновременно я и резидент местного отдела разведки. Командование желает знать, что происходит на планетах галактики, и наше древнейшее ремесло, как и всегда, необходимо и востребовано.

Ледан кивнул.

– Так вот, наблюдая за жизнью на Эйрите, я столкнулся с загадкой, не поддающейся объяснению. И меня весьма удивило, что вы, томодати, впервые прилетев на планету, оказались втянуты в опасные развлечения тавнеирских бандитов. И я подумал, что вы можете мне разобраться в местных обычаях, коль уж я, здесь живущий, не могу докопаться до истины.

– Вы хорошо знаете, Акира-сан, что наиболее ценное в мире – информация. И одна из особенностей этого сокровища – оно никогда просто так не открывается.

– Да, – кивнул полковник. Несколько секунд помолчал, собираясь с мыслями, и затем продолжил:

– Знаете, томодати, направляясь сюда, я размышлял, как повести беседу. И не придумал ничего лучше откровенного разговора. Лишь так мы найдём общий язык. Ведь определённые вещи иначе не открываются. Я могу оказать вам некую услугу, если в свою очередь вы чем-то можете мне.

– Вы предлагаете «он» (*яп. долг*)? – уточнил Ледан.

– Сумимасэн, томодати. Если вы знакомы с таким понятием моего народа, то должны так же знать, что «он» никогда не предлагается, но подразумевается. И если вы имеете обязательство перед кем-либо, не следует забывать о нём, иначе превратитесь в изгоя.

– Благодарю вас, Акира-сан, за ценный урок. Общение с вами обогащает меня знаниями.

– Томодати, давайте не будем углубляться в японские традиции. Предлагая вам услугу, я подразумеваю, что мы можем сотрудничать, как коллеги. И вы, когда сочтёте необходимым, поделитесь со мной вашим информационным сокровищем.

– Акира-сан, скажу честно, я пока не заинтересован беседовать с вами, как с исповедником. Но вы же знаете, что всё может волшебным образом измениться, если начнёте говорить правильные слова, находящие отклик в моей душе.

– Мы с вами понимаем друг друга, – улыбнулся Такахаша. – Итак, я начну и попытаюсь найти правильные слова. Томодати, прибыв на Эйрит, я столкнулся с одной необъяснимой загадкой. Периодически здесь устраивается настоящая охота на человека. Порой раз в год, иногда чаще. Объявляется крупная награда за голову какого-нибудь бедолаги, и местные бандиты – шокин касэги (*яп. охотники за головами*) начинают азартную смертельную игру. Ведь на кону оказывается громадная сумма.

– Я впервые слышу, – признался Ледан, испытывая тревогу. *Вот так история. Ещё одна опасная местная особенность. Да, Эйрит полон тайн и загадок.*

– Ничего удивительного, – кивнул Такахаша. – Вы же недавно прилетели сюда. А за орбиту Эйрита подобная информация, как правило, не распространяется. Но я продолжу. Что только не делали местные власти, дабы пресечь смертельные развлечения. Даже попросили помощи в Легионе.

– Ого!

– Да-да. Отчасти этим и объясняется моё присутствие на Эйрите. Вы же знаете, что для простой работы по сбору информации задействуются специалисты ниже рангом. Но я по-прежнему у исходных рубежей.

– Скажите, Акира-сан, есть что-то общее у людей, ставших жертвами?

– Нет. Я не обнаружил никаких зацепок, ничего, что связывало бы убийства друг с другом. Чаще охота устраивается на пришельцев. Но иногда попадают и местные ребята. А в этом году редкое явление – сразу две гисей-ша (*яп. жертва*). И одна из них – вы, томодати.

– Акира-сан, вы меня не удивили, – чтобы скрыть озабоченность, губы Ледана тронула улыбка. – Я осведомлён, что на подполковника Дукова сейчас охотится едва не весь Эйрит. Вот и пришлось сменить имидж. Я ныне лакомый кусочек, помазанный жирным слоем галактов. Интересно, сколько назначено за мою головушку?

– Хм. Немало, томодати. Пятьсот тысяч платиновых. Что в переводе на обычные составляет пять миллионов галактов. Можете всё увидеть, подключившись к местной сети. Вот уже полчаса вы самая известная личность на Эйрите.

– Да за такие деньги я и сам не прочь сдать, – с улыбкой сказал Ледан, пытаясь за шутками скрыть тревогу. – А вы, случаем, не знаете, где выдают омаке (*яп. премия*)? Может, самому за призом сходить?

– Награда выдаётся лишь за отрубленную голову, – сухо ответил полковник. – Если доставите шурио но шусай-ша (*яп. устроитель охоты*) данную часть собственного тела, думаю, вам отвалит сполна. В ином случае, насколько я знаю, сумма не выплачивается. На Эйрите имелись прецеденты, когда устроителей пытались надуть.

– И что? – поинтересовался Дуков. Кто бы знал, чего ему стоило вести непринуждённую беседу.

– На них тоже начиналась охота. И с тех пор больше нет героев, желающих обмануть шурио но шусай-ша. Ведь никто в здравом уме не захочет, чтобы тебя гнали, как дичь.

– Согласен, – кивнул Ледан, умирив разыгравшиеся эмоции. И теперь пытался сообразить, как выйти из столь опасного положения. *Госпожа Удача, не оставляй меня.*

– Охота всегда заканчивается смертью жертвы? – поинтересовался Дуков.

– Насколько я знаю, да, – ответил полковник, внимательно изучая лицо собеседника. – За такую награду любой станет кёдзоку (*яп. убийца*).

Ледан вспомнил девушку – оператора компании «Галактика». Юная, на первый взгляд сама невинность. Но, опознав гисей-ша, тут же оповестила дружков.

– Конечно, официально нигде не объявляется, что призовой объект убит, и за голову получена награда – продолжил Такахаши. – Но, как вы знаете, томодати, в криминальных кругах имеются свои методы распространения информации. Ведь о начале охоты тоже никто официально не объявляет, а новость расходится мгновенно.

Возьмём, к примеру, ваш случай. Ещё вчера вы ничем не отличались от других граждан Федерации. А сегодня на Эйрите о подполковнике Дукове не знает разве слепой и глухой. На вас делают ставки. Ваши портреты имеются в полицейских участках. А голографии транслируются по мегавидео и опубликованы во всех информационных сетях. Вы – приз, о котором мечтает каждый.

Интересно, почему следователи ничего не сказали? – удивился Ледан. А вслух спросил:

– А вы, Акира-сан, тоже желаете заработать омаке от шурио но шусай-ша?

– Томодати, я никогда не приравнивал себя к простому обывателю. В жизни меня интересуют несколько иные вещи, чем получение грязных денег за чужие беды. И я хорошо знаю – подобные капиталы не приносят счастья. Так что на мой счёт не беспокойтесь. Кроме того, у меня в жизни иная задача. Я хочу избавить Тавнеир от диких развлечений, возвращающих человечество к варварству.

Язык тела полковника и голос не противоречили друг другу, и Ледан поверил ему. Разведчик должен уметь распознавать, когда оппонент лжёт, не то быстро сыграет в ящик.

– Получив информацию о начале охоты, – продолжил Такахаши, – я сразу включился в работу. Ведь одна из моих обязанностей – помогать солдатам Легиона, попавшим в беду. Потому вам и пришло извещение об аннулировании отпуска. Я постарался.

Вот и раскрылась тайна. А Ледан гадал, что бы значило уведомление Легиона. Насколько известно, крупномасштабной войны не предвиделось, чтобы в срочном порядке комплектовать полки.

– Акира-сан, когда вы узнали о начале охоты?

– Прошлой ночью. И то информация поступила ко мне не сразу. Думаю, примерно через два часа, как дали старт.

Значит, охоту запустили после исповеди Арьяны Олли – подытожил Ледан. – Услышав рассказ умирающей, руководители ордена предприняли шаги, чтобы информация не получила распространения.

– Томодати, – сказал Такахаша, – если б вы следовали правилам Легиона, то уже покинули бы Эйрит, и охота переключилась на вторую жертву.

Дуков кивнул.

– Но тут начинается самое интересное, чего я, признаюсь, не ожидал, – вздохнул полковник. – Вы опытный и перспективный офицер. У вас удачно складывалась военная карьера и вообще жизнь. И вдруг отставка, и решение остаться, даже не смотря на начавшуюся охоту.

Значит – делаю я вывод – неспроста. Что-то заставило Дукова игнорировать опасность и не покидать Эйрит. И я предположил, что вы рассчитываете получить какой-то приз, если не испугались шурио (*яп. охота*). И что же это, томодати?

– Если честно, Акира-сан, когда я решил на увольнение, то ничего не знал об охоте.

– И так бывает, – кивнул полковник. – Кстати, почтovieк с вашим прошением об отставке возвратился ко мне. И по-прежнему лежит в моём кабинете.

– Акира-сан, не скрою, мне нелегко было заполнить форму. Но я перешагнул через себя....

– Не спешите, томодати, – прервал Такахаша. – Никто из нас не свят. Вы совершили определённый поступок, и теперь, возможно, даже гордитесь им. Но ведь человек не способен прозреть будущее и увидеть, что принятое им решение верно.

– Не пойму, куда вы клоните.

– Томодати, я упоминал, что местные власти обратились за помощью к Космическому Легиону, поскольку сами не могут остановить кровавые развлечения тавнеирцев. И одной из моих обязанностей здесь является содействие в пресечении деятельности преступной группы, убивающей людей. И теперь я подхожу к главному.

Полковник выпрямился и строго посмотрел в глаза собеседника.

– Томодати, я аннулирую то прошение об отставке. Вы хотели остаться здесь, даже невзирая на охоту – ваше право. Я ни в коей мере не желаю препятствовать вам. Какой у меня интерес? Буду предельно откровенен. Я рассчитываю получить информацию о происходящих событиях, так сказать, из первых рук. А ещё хочу защитить вас от убийц, но с вашей помощью.

Ледан не спешил с ответом. Слишком мягко стелет полковник.

– Томодати, вы можете поступать, как заблагорассудится, и добиваться поставленных целей. С моей стороны вам гарантирована любая помощь. Но мы должны сотрудничать, чтобы я вовремя сориентировался. К тому же, если вы поделитесь со мной информацией, я смогу быть полезнее.

Дуков по-прежнему молчал. Интересно услышать, что Акира-сан прибeрeт напоследок.

– Считайте, вы получили новое задание, – продолжал резидент Легиона. – Я позабочусь, чтобы всё прошло официально. Когда операция завершится, вы, естественно, обретёте приз, заставивший вас решиться на отставку, забыть об опасности и смертельном риске. Но так же получите хорошее вознаграждение от командования и правительства Эйрита, и вас ожидает гарантированное повышение. Томодати, есть такое выражение – не руби с плеча. Рекомендую поразмыслить над моим предложением. Я не тороплю.

Появление официанта с подносом, заставленным парующими тарелками, прервало беседу. Акира-сан облокотился на спинку дивана, и отрешённо наблюдал за сервировкой. А Дуков задумался над предложением резидента.

Не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы понять – Такахаша вербует агента. Пусть и обставляется в такой форме. Опытный специалист умеет искусно вести беседу, и тогда подпавший под влияние человек сам желает идти на контакт. Азы ремесла. Но Акира-сан ещё не произнёс тех слов, что заинтересовали бы собеседника. Явно чувствуется – полковник

ничего не знает об истинной цели пребывания Дукова на Эйрите. Иначе говорил бы по-другому.

Такахаши плавает, стараясь отыскать ниточку, чтобы подцепить собеседника, и потому закинул несколько крючков с великолепной наживкой. Во-первых, предупредил об опасности и пообещал свою помощь. Во-вторых, предложил аннулировать прошение об отставке, карьере и большие деньги. Соблазнительные посулы. Но Дуков не склонен ловиться на такую приманку.

Хм. А если повести с ним собственную игру, и попробовать использовать резидента в личных целях? Кстати, заманчивая перспектива. Возможности Легиона огромны. А для начала следует прощупать, насколько охотно Акира-сан пойдёт на сотрудничество.

– Итадакимасу. Томодати, прошу вас, – улыбнулся Такахаши, когда официант удалился. – Крентаки лучше кушать, пока не остыли, иначе не поймёте, в чём прелесть блюда. Не спешите проглатывать, а ощутите сочность и аромат.

– Итадакимасу, – произнёс Ледан традиционную японскую фразу, рассматривая заставленный тарелками стол. Тонкие ломтики тушеного мяса так и манят своим видом и запахом. А в изящных фарфоровых розетках поданы овощные салаты и несколько соусов. Ледан решил понаблюдать за собеседником, чтобы не прослыть невеждой. Культура приёма пищи очень важна у всех народов.

Акира-сан ловко накалывал мясо на палочки, обмакивал то в один соус, то в другой, и лишь затем отправлял в рот.

– Пробуйте, – усмехнулся Такахаши. – Уверен, вам понравится. Оиши (*яп. вкусно*). Мясо нужно окунать в соусы в определённой последовательности. Но для каждого она своя. Экспериментируйте. И заверяю, вы захотите снова отведать крентаки.

Ледан наколол ломтик палочкой. Затем, как и полковник, окунул в нескольких соусах и отправил в рот. *М-м-м. Просто объедение.* Мясо сочное и нежное. А приправы, по очереди растворяясь на языке, добавляют вкусу особую пикантность. Да, Такахаши прав – крентаки захочется снова отведать.

– Я наблюдаю за вами, томодати, и поражаюсь, – сказал полковник, когда Ледан наколол последний ломтик. – На вас объявлена шурио (*яп. охота*), и жизнь буквально висит на волоске. А вы спокойно наслаждаетесь вкусом блюда. Я завидую вашему хладнокровию.

– Знаете, Акира-сан, человек ко многому привыкает, – сказал Ледан, вытирая руки салфеткой. – Я несколько лет провёл в горячих боевых точках, и повидал множество смертей. Так что не боюсь встречи с си (*яп. смерть*). К тому же и самому доводилось охотиться.

– На гисей-ша (*яп. жертва*)?

– Шурио всегда устраивается на дичь. Но жертвы бывают разного сорта. На планете Галёб есть так называемый курс выживания. Не скрою, довольно опасный. Хотя и не обязательный. Сперва вам рассказывают, какие страшные монстры обитают на одном из островов, а затем забрасывают туда в полном одиночестве.

– Вот как, – заинтересовался Такахаши.

– Одно дело – услышать, и совсем другое столкнуться с чудовищем, – продолжил Ледан. – На том страшном острове водятся туйсы – громадные, покрытые жёсткой шерстью существа, похожие на обезьян. Выше человека раза в три. У них огромные клыки и длинные когти. В общем, настоящие кинг-конги. Туйсы намного сильнее людей, а обоняние такое, что добычу чувствуют за милю. Секрет выживания на острове Смерти – постоянно быть начеку. Если позволил себе расслабиться, то утром флаер не заберёт тебя.

Ледан потянул рукав и показал Такахаши ожерелье из нанизанных лакированных клыков.

– Здесь девять. По одному за поход. Мой счастливый талисман. Лишь тот, кто провёл ночь на острове, может оценить, что значит такое украшение. Каждый клык показывает, сколько ко мне подкрадывалось смертей. Но, как видите, я ещё жив.

– Так вы настоящий герой, – с уважением заметил полковник.

– В охоте самое главное – знать правила гона. Если не струсил – выживешь. Акира-сан, я за себя не волнуюсь. И у меня есть кое-какие преимущества перед собратом по несчастью, на кого тоже объявили охоту. Вы, кстати, не знаете имя второй жертвы?

– Хм, – усмехнулся Такахаша, раскусив игру Дукова. – Парня зовут Дарин Куртье. Но за его голову назначено всего-то триста тысяч платиновых галакто. Поэтому, томодати, в первую очередь шокин касэги занимаются вами. А вы, случаем, не знаете Куртье?

Вот так дела. Орден защитников секрета Эйрита работает безупречно. Вероятно, Дарина заметили в моём обществе – решил Ледан. – А поскольку Куртье тоже чужак, то и посчитали моим сообщником. Что, кстати, недалеко от истины.

– Акира-сан, честно скажу, если б знал парня, сам отнёс бы его голову к шурио но шусай-ша. Деньги то немалые. А я давненько мечтаю о космолёте марки «Астро», способном летать между звёздами.

– Я отлично вас понимаю, – кивнул Такахаша. – Но давайте вернёмся к нашим баранам. Не хотите поведать мне вашу историю?

Раздался звонок телекома полковника. Через шумоподавители пробивают лишь армейские сигналы. Такахаша слушал несколько секунд и, когда отключился, лицо приобрело тревожное выражение.

– Неприятные известия, – сразу догадался Ледан.

– Да. В банде Мити тора работают профи. Кто-то из них связал меня с вами. Мы же оба из Легиона. И сейчас мои ребята, оставшиеся снаружи, говорят, что возле ресторана собрались три члена банды. И серьёзно вооружены. Так что вам нужно уходить.

– Вы правы, Акира-сан. Пойдёте со мной?

– Нет. Я останусь вас прикрывать. Сюда зайдёт мой сотрудник, и мы вместе поужинаем. Тогда ребята Мити тора увидят, что ошиблись. А вы воспользуйтесь чёрным ходом.

– Идёт, – согласился Ледан и встал.

– Мы продолжим беседу? – поинтересовался Такахаша.

Дуков осмотрелся, и тут ему пришла неплохая мысль.

– Думаю, мы ещё пообщаемся. И у меня есть к вам просьба.

– Я слушаю, – живо откликнулся полковник.

– Мне необходим адрес одного человека.

– Это... Хм. Как-то связано с вами и охотой?

– Полагаю, да, – не стал отрицать Ледан. – Мне нужен Эйдзи Кояма. Ни в одном местном справочнике я не нашёл его имя, но уверен, он проживает в Тавнеире.

– По-моему, я знаю, кто это, – задумчиво произнёс Такахаша. – Кажется, Эйдзи Кояма некогда работал секретарём одного из богачей. А затем ушёл на покой и обосновался на Эйрите. Мне нужно уточнить адрес.

– Если я свяжусь с вами, скажем, через пару часов...

– Я сам наберу вас, когда получу информацию, – пообещал Такахаша.

– Гочисосама! (*яп. Как всё было восхитительно вкусно!*) – произнёс Ледан ритуальную фразу. – Саёнара.

– Саёнара, – ответил полковник, и на том мужчины расстались.

* * *

Дуков направился к чёрному ходу, скрытому за кирпичной подсвеченной нишей с золотыми иероглифами. Но, едва завернув за угол, тут же остановился. Слишком гладко всё получается у резидента, и Ледану стало любопытно, что предпримет Акира-сан. Никогда не поздно учиться и постигать секреты ремесла.

Оставшись в одиночестве, Такахаши отпил из бокала. Потом по знаку клиента официант убрал приборы. А буквально через минуту в ресторан вошла девушка, облачённая в нежно-розовое платье до колен, оставляющее неприкрытыми грудь выше лифа, плечи и спину. Движения красавицы мягкие и грациозные. Чёрные волосы уложены в каре с удлинённой передней частью. На ногах миниатюрные босоножки, в руке сумочка под цвет наряду. И даже робот, паривший следом, будто маленькая собачонка, имеет тот же оттенок.

Пока девушка приближалась, спереди на платье, меняя размер и палитру, распускалась лилия, и прошла несколько фаз цветения. Очаровательное зрелище. А о стоимости наряда лучше не задумываться.

Красавица уверенно подошла к Такахаши и наградила поцелуем в щёку. Сумочку поставила на стол, и та сразу приобрела цвет поверхности. Затем незнакомка уселась на место, покинутое Дуковым, и в нише завязалась непринуждённая беседа. Со стороны кажется, что к зрелому мужчине пришла очаровательная любовница. Но отнюдь не сотрудник Легиона. Повидимому, разговор носил фривольный характер, поскольку оба смеялись и держались вполне естественно. К сожалению, Ледан не мог расслышать ни звука. Речь заглушал общий гомон.

– Сумимасэн, сюдзин (*яп. господин*), что вы здесь делаете? – спросил кто-то по-японски. Ледан обернулся и увидел официанта. Молодой парень в форменной одежде, состоящей из чёрных брюк и серого кителя с бэйджиком ресторана, озадаченно таращился на огромного посетителя.

Ледан мягко улыбнулся. По крайней мере, постарался, чтобы выглядело так. И затем, с трудом вспоминая нихонго, доверительно сообщил:

– Понимаешь, меня разыскивает жена. Вот я и прячусь. Можешь посмотреть – сидит в последней нише.

Выглянув из укрытия, Ледан указал парню на собеседницу Такахаши.

– Красавица, – выдохнул официант.

– Лишь на первый взгляд. Знал бы ты, какая она стервозная, и жадная до денег, – со злобой выдал Ледан, на ходу придумывая сюжет. – Послушай, уважаемый, а нет ли тут запасного выхода? Не хотелось бы, чтобы жена застучала меня здесь. Вечно ругает за транжирство, а сама на наряды просаживает тысячи галактов. Уверен, сейчас у папочки спрашивает, не появился ли я в ресторане.

– Есть, – тут же ответил парень. Мужская солидарность обычно срабатывает в таких случаях. – Идём, я покажу.

Дуков в последний раз выглянул в банкетный зал. А там народа прибавилось. Меж столиками шествуют трое мужчин в одежде, явно не предназначенной для визита в ресторан. На молодых японцах спортивные костюмы армейского образца, а руки в карманах. У одного настоящая бита. Видимо, троица из банды Мити тора. Ледан не стал дожидаться развития событий, и поспешил за официантом.

Быстро миновав полутёмный коридор, мужчины остановились в тупике. Здесь двери по обе стороны прохода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.